

Journal de l'Exposition française à Moscou en 1891

Покупающій № журнала получаетъ безплатно планъ выставки въ папкѣ.

Moscou, 30 Juin 1891. Цѣна 15 коп. Москва, 30 Іюня 1891 г.

JOURNAL
DE L'EXPOSITION FRANÇAISE A MOSCOU EN 1891.

Journal hebdomadaire.

Seul organe de la Commission Supérieure de l'Exposition.

ЖУРНАЛЪ ФРАНЦУЗСКОЙ ВЫСТАВКИ ВЪ МОСКВѢ
1891 года.

№ 10-й. **Еженедѣльный журналъ.** (№ 23).

Prix d'abonnement pour 5 mois $1/2$:	REDACTION	РЕДАКЦІЯ	Условія подписки на $5^1/_2$ мѣсяцевъ:
Moscou (à domicile) .... Roubles 3. —	Typographie Th. Hagen,	при Типографіи Т. И. Гагенъ,	въ Москвѣ съ доставкой ... Р.С. 3. —
Province .... „ 3. 50	Grande Loubianka, № 3,	Большая Лубянка, № 3.	съ пересылк. въ другіе города „ 3. 50
Etranger .... Francs 10. —	et au palais de l'Exposition, pavillon D (classe35), tous les jours de midi à 6h. du soir.	Отдѣленіе въ зданіи выставки, павильонъ D (классъ 35), отъ 12 ч. дня до 6 ч. в.	за границу съ пересылкой ... фр. 10. —

Vue d'une part du extérieur. || Видъ части наружнаго сада выставки.

Continuation de l'abonnement au JOURNAL de l'EXPOSITION FRANÇAISE à MOSCOU

journal hebdomadaire illustré, en russe et en français.

Prix de l'abonnement:

Pour 5 mois ½— Moscou (à domicile). . . . . Roubles **3. —**
„ Province . . . . „ **3. 50**
„ Etranger . . . . Francs **10. —**

On s'abonne et on reçoit les annonces et les publications: à Moscou, chez **l'éditeur, Théophile HAGEN**, Grande Loubianka, № 3.—A la librairie W. GAUTIER, Pont des Maréchaux, maison Zakharine.

A **St.-Pétersbourg**: à la librairie Charles RICKER, Perspective Nevsky, № 14.—A la librairie ZINSERLING, Pont de Police, maison de l'Eglise Hollandaise.

PARTIE OFFICIELLE.

AVIS

Sur la demande du public, le prix des entrées à l'Exposition Française de Moscou a été modifié ainsi qu'il suit:

à partir de lundi, 1-er juillet, le prix des entrées est de 2 tickets le jour, de 11 heures du matin à 5 heures—et de 1 ticket le soir, à partir de 5 heures..

Le Jeudi et les jours de fête sont exceptés.

Le jeudi, jour réservé.

Entrée, le jour, de 11 heures à 5 heures—70 cop. (2 tickets)
„ le soir, à partir de 5 heures—1 rouble (3 ticket)

Les personnes venues à l'Exposition **avant 5 heures** peuvent y rester jusqu'à la fermeture, sans être tenues de payer de supplément de prix. A huit heures du soir, les vitrines seront couvertes et les portes des pavillons fermées, à l'exception de celles du vestibule d'honneur, donnant accès au jardin.

Abonnements.

Le public pourra se procurer des ABONNEMENTS pour toute la saison à l'administration de l'Exposition.

Le prix de ces abonnements est de 40 roubles.

Vente des tickets.

Les tick:ts de l'Exposition se vendent **par séries de trois**, au prix de 1 roub. la série

Des pancartes, affichées aux caisses de l'Exposition, indiquent le nombre de tickets à détacher de la série pour payer le prix d'entrée. La valeur nominale de chaque ticket est de 35 copecks.

Pour éviter les encombrements aux caisses, nous conseillons à MM les visiteurs de se munir à l'avance de tickets. Ces tickets, ne portant pas de date, sont valables pendant toute la durée de l'Exposition.

On peut se procurer des tickets:

Aux différentes portes de l'Exposition.

A la Rédaction du journal de l'Exposition (Imprimerie de M. **Th. Hagen**) Grande Loubianka, № 3,

et dans les magasins suivants:

W. G. Gautier, libraire . . . . Pont des Maréchaux
B. Avanzo . . . . „
L. Bouis et C-ie. . . . . „
A. Daziaro. . . . . „
M-me Minangoy . . . . „
Rallet et C-ie. . . . . „
A. Baskakine et fils . . . . Miassnitskia Vorota.
A. Siou et C-ie. . . . . rue Tverskaïa.
Léon Imbault, coiffeur. . . . . „ „
L. Kreutzer. . . . . „ Pétrovka.

et à l'Hôtel Billo, Grande Loubianka.

Le jeu des **FONTAINES LUMINEUSES** a lieu aux heures ci-après:

1° à 10 h. ¼, 2° à 10 h. ¾ et 3° à 11 h. ¼.

Pour satisfaire à la demande du public, les concerts de musique à l'Exposition ont été prolongés. Ces concerts ont lieu de 1 h. à 4 h. de l'après midi et de 5 h. à 11 h. du soir.

Ordre de service.

A partir de mardi 25 juin (7 juillet) MM. les exposants ou représentants ainsi que MM. les concessionnaires sont prévenus que conformément au réglement douanier régissant l'Exposition, aucune marchandise russe ou étrangère ne sera admise dans l'Exposition.

Ordre a été donné aux portes d'entrée de l'Exposition de ne laisser passer aucun produit sans que le porteur soit muni d'une permission spéciale.

Moscou, le 24 juin (6 juillet) 1891.

Le Délégué de la Commission Supérieure
Léon Dru.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ подъ названіемъ

„ЖУРНАЛЪ ФРАНЦУЗСКОЙ ВЫСТАВКИ въ МОСКВѢ“

на русскомъ и французскомъ языкахъ.

Подписная цѣна:

За 5½ мѣсяцевъ съ доставкой въ Москвѣ. . . . **3** р. — к.
„ „ „ съ пересылкой въ другіе города. **3** „ **50** „
За границу съ пересылкой . . . . **10** франковъ.

Подписка и объявленія принимяются: у **издателя Т. И. ГАГЕНЪ** (магазинъ), Больш. Лубянка, № 3, въ центральной конторѣ объявленій бывш. Л. МЕТЦЕЛЬ, Мясницкая д Спиридонова, и у В. ГОТЬЕ, книжный магазинъ, Кузнецкій мостъ.

Въ С.-Петербургѣ — у К РИККЕРЪ, Невскій проспектъ, № 14.
„ у ЗИНЗЕРЛИНГЪ, Полицейскій мостъ, домъ Голландской церкви.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

По желанію публики, плата за входъ на Французскую выставку измѣнена слѣдующимъ образомъ:

начиная съ понедѣльника 1-го іюля
съ 11 часовъ до 5 часовъ 70 коп. (2 билета).
„ 5 „ вечера 35 „ (1 билетъ).
Четверги и праздничные дни исключаются.

Въ четвергъ плата за входъ:

днемъ, съ 11 часовъ до 5 часовъ 70 коп. (2 билета.)
вечеромъ, начиная съ 5 часовъ 1 руб. (3 билета.)

Примѣчаніе. Лица, прибывшія на выставку **до 5-ти часовъ дня**, могутъ оставаться на ней до ея закрытія, не внося вторичной платы. — Въ 8 часовъ вечера витрины и двери въ павильоны закрываются, за исключеніемъ входа въ главный павильонъ, чрезъ который можно проходить во внутренній садъ.

Абонементъ.

Въ Управленіи выставки выдаются абонементные билеты на весь сезонъ.

Цѣна абонементному билету 40 рублей.

Продажа входныхъ билетовъ.

Входные билеты на выставку продаются серіями, по три билета въ каждой, цѣною по 1 рублю за серію.

Объявленія, вывѣшиваемыя надъ кассами, указываютъ, сколько именно билетовъ требуется для входа. Номинальная стоимость каждаго билета—35 копѣекъ.

Чтобы избѣжать тѣсноты при полученіи билетовъ въ кассахъ, мы совѣтуемъ посѣтителямъ запасаться билетами заранѣе. На билетахъ не обозначенъ день выдачи ихъ, а потому они имѣютъ силу на все время выставки.

Билеты можно получать во всѣхъ кассахъ выставки, а также въ Редакціи журнала Французской выставки, Большая Лубянка, д. № 3, Типографія Т. И. Гагенъ, и въ слѣдующихъ магазинахъ:

В. Готье . . . . на Кузнецкомъ мосту.
Б. Аванцо . . . . „
Луи Буисъ и К° . . . . „
А. Даціаро . . . . „
Г-жи Минангоа . . . . „
Ралле и К° . . . . „
А. Баскакина . . . . у Мясницкихъ воротъ.
А. Сіу и К° . . . . на Тверской.
Леона Эмбо . . . . „
Луи Крейцеръ . . . . на Петровкѣ.

и въ гостинницѣ Билло, на Большой Лубянкѣ.

Въ виду поздняго наступленія сумерокъ, **СВѢТЯЩІЕСЯ ФОНТАНЫ** приводятся въ дѣйствіе:

1) въ 10¼, 2) въ 10¾ и 3) въ 11¼ часовъ вечера.

Ради удовлетворенія требованіямъ публики, музыкальныя исполненія на выставкѣ будутъ продолжаться болѣе долгое время. Оркестръ играетъ ежедневно съ 1 часа до 4 час. пополудни и съ 5 час. до 11 час. вечера.

Распоряженіе по выставкѣ.

Гг. экспоненты и представители ихъ, также какъ и гг. концессіонеры предупреждаются, что, согласно съ таможенными правилами, начиная со вторника 25 іюня (7 іюля), товары русскіе и иностранные на выставку пропускаться не будутъ.

Отданъ приказъ, чтобы чрезъ входныя двери на выставку не пропускать никакихъ продуктовъ безъ спеціальнаго на то разрѣшенія.

Москва, 24 іюня (6 іюля) 1891 года.

Делегатъ Главнаго Комитета
Леонъ Дрю.

Exposition Française à Moscou.

Fête nationale française du 14 juillet.

GRANDE FÊTE DE NUIT.

avec le concours du peintre décorateur Ch. W.***

Brillante illumination architectonique des édifices de la cour et des jardins intérieurs de l'Exposition.

La balustrade entourant les parterres sera décorée de colonnes et de candélabres portant des ornements divers et réunis par des guirlandes de feux.

Les pelouses des jardins seront également illuminées et présenteront en verres de couleurs variées des ornements de divers styles.

A 10 heures—fontaines lumineuses.

A 11 heures:

Le bassin des fontaines sera transformé en une colossale gerbe de feu d'artifice.

Embrasement général de tout le jardin par des feux de bengale.

Eclairage électrique.

Les orchestres militaires joueront pendant toute la fête.

L'illumination générale de toute l'Exposition et de ses jardins comprendra 50,000 lumières.

Tarif pour les photographies à l'Exposition.

Format	$^{21}/_{27}$	12 phot.	20 R. —	6 phot.	15 R. —	3 phot.	10 R.
„	$^{27}/_{33}$	12 „	36 „	6 „	24 „	3 „	20 „
„	$^{40}/_{50}$	12 „	65 „	6 „	48 „	3 „	35 „

PARTIE NON OFFICIELLE.

Moscou, le 29 juin. Le fameux principe „laissez faire, laissez passer," qui fut longtemps la devise du libre-échange, ce système favori des économistes de 1848, est aujourd'hui passé de mode. Les peuples ont acquis la conviction intime que leurs intérêts commerciaux ne sont pas identiques, et que l'écoulement de certaines marchandises, avantageux pour le pays qui les produit, peut fort bien être désavantageux pour le pays qui les consomme. Cette vérité, évidente pour les esprits non-prévenus, a exigé bien des années pour pénétrer dans les masses. Mais une fois cette vérité reconnue, la politique économique de la plupart des Etats européens a radicalement changé. On est tombé alors dans l'excès contraire; du libre-échange on a passé au protectionnisme à outrance. Les besoins de l'industrie et de l'agriculture nationales on été protégés par une sorte de „muraille de Chine." De plus, dans beaucoup de pays (comme en Allemagne pour les grains) on a oublié que cette prohibition des produits étrangers était une lourde charge pour les classes pauvres, et ne profitait qu'à quelques privilégiés.

Aujourd'hui, cette exagération a pris fin. Les Etats ont compris le danger dont ils étaient menacés par suite de cette accumulation de produits qui ne trouvent pas d'écoulement en dehors des pays de production, et ont prêté l'oreille aux aspirations des classes pauvres. Il en est résulté une tendance à chercher un moyen de favoriser le développement de l'industrie nationale, sans porter atteinte (dans la mesure du possible) aux intérêts de qui que ce soit.

La promulgation du nouveau tarif douanier russe, qui doit entrer en vigueur à partir du 1-er Suilet a été un premier pas fait dans ce sens. Tout en offrant des garanties suffisantes à l'industrie nationale, ce tarif n'est pas conçu dans un esprit exclusif, et laisse l'entrée libre aux marchandises dont la Russie a besoin et qu'elle peut échanger contre ses produits agricoles. En outre, il se prête largement à la conclusion de traités de commerce avec les nations qui peuvent offrir le plus d'avantages au commerce russe.

En général, les traités de commerce gênent, dans une certaine mesure, un peuple qui se développe par lui même, mais il est des époques où l'intérêt de l'Etat fait sentir la nécessité de conclure des traités de ce genre avec des nations amies.

Les traités de commerce, basés sur des avantages réciproques et provoqués par une sympathie mutuelle, ne peuvent que contribuer à l'affermissement des relations et rendre l'amitié entre deux nations plus intime et plus durable.

Французская выставка въ Москвѣ.

Національное празднество 2-го (14-го) іюля.

БОЛЬШОЙ НОЧНОЙ ПРАЗДНИКЪ.

устраиваемый декораторомъ Ш. В.***

Блестящая иллюминація зданій въ наружномъ и внутреннемъ садахъ выставки.

Балюстрада окружающая цвѣтники будетъ декорирована колоннами, фонарями и различными украшеніями, соединенными между собой огненными гирляндами.

Цвѣтники и лужайки будутъ иллюминованы стеклянными фонариками, сгруппированными въ украшенія различныхъ стилей.

Въ 10 часовъ—свѣтящіеся фонтаны.

Въ 11 часовъ:

Въ бассейнѣ фонтановъ будетъ сожженъ колоссальный фейерверкъ.

Весь садъ освѣтится бенгальскими огнями.

Электрическое освѣщеніе.

Военные оркестры будутъ играть въ продолженіе всего празднества.

Вся выставка и оба сада будутъ освѣщены 50,000 огней.

Такса за фотографическіе снимки на выставкѣ.

Форматъ	$^{21}/_{27}$ с.с.	12 фотогр.	20 руб. –	6 фотогр.	15 руб. —	3 фотогр.	10 руб.
„	$^{27}/_{33}$ „	„	36 „	„ „	24 „	„ „	20 „
„	$^{40}/_{50}$ „	„	65 „	„ „	48 „	„ „	35 „

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Москва, 29-го іюня. Принципъ: „laissez faire, laissez passer," бывшій лозунгомъ свободнаго обмѣна, этого излюбленнаго дѣтища политико-экономистовъ сороковыхъ годовъ, теперь уже вышелъ изъ моды. Народы убѣдились въ томъ, что торговые интересы ихъ не совпадаютъ и что сбытъ извѣстныхъ товаровъ, выгодный для страны, производящей эти товары, можетъ быть невыгоднымъ для страны потребляющей ихъ. Истина эта, очевидная для всякаго незаинтересованнаго лица, бьющая такъ сказать въ глаза, потребовала нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, чтобы проникнуть въ народное сознаніе. Но разъ народы прониклись ею, торговая политика большинства европейскихъ державъ рѣзко измѣнила свое направленіе: изъ одной крайности она впала въ другую; отъ свободнаго обмѣна перешла къ замкнутости и исключительности. Потребности національной промышленности, потребности земледѣлія стали ограждаться крѣпкими стѣнами, напоминавшими стѣну китайскую. При этомъ во многихъ странахъ (вспомнимъ Германію и хлѣбныя пошлины) было упущено изъ вида, что преграждеіе доступа иноземнымъ продуктамъ ложилось тяжелымъ бременемъ на бѣднѣйшіе классы населенія, играя въ руку только немногимъ счастливцамъ. Въ настоящее время насталъ конецъ и этой исключительности. Государства съ одной стороны, сознали грозящу имъ опасность перепроизводства нѣкоторыхъ продуктовъ, не находящихъ сбыта внѣ предѣловъ производящихъ ихъ странъ а съ другой, прислушались къ требованіямъ предъявляемымъ бѣднѣйшими классами. Въ результатѣ явилось стремленіе стать на такую почву, гдѣ возможно было бы обезпечить развитіе національной промышленности, не нарушая—по возможности конечно—ни чьихъ интересовъ.

Между прочимъ значительной шагъ на этомъ поприщѣ сдѣланъ только что опубликованнымъ русскимъ таможеннымъ тарифомъ, вступающимъ въ дѣйствіе послѣ-завтра. Представляя достаточныя гарантіи отечественной промышленности, тарифъ этотъ не создаетъ никакой исключительности и оставляетъ свободный доступъ тѣмъ товарамъ, въ которыхъ нуждается Россія и которые могутъ идти въ обмѣнъ на производимые ею земледѣльческіе продукты. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ оставляетъ широкій просторъ для заключенія торговыхъ договоровъ съ тѣми націями, которыя могутъ представить наиболѣе выгодъ для русской торговли.

Говоря вообще, для народа самобытно развивающагося торговые договоры могутъ представлять извѣстныя стѣсненія; но бываютъ минуты, когда государственная польза указываетъ на необходимость заключенія подобныхъ договоровъ съ дружественными націями.

Торговые договоры основанные на почвѣ взаимныхъ выгодъ, вызванные взаимной симпатіей, могутъ только содѣйствовать упроченію постоянныхъ сношеній, влекущихъ за собой тѣснѣйшую и неразрывную дружбу.

REVUE DE l'EXPOSITION.

I.

Section des beaux-arts (salles 7 et 8).

4.

Dans cette même galerie, à côté des salles 1 et 2, se trouvent les salles 7 et 8 qui formeront aujourd'hui le sujet de notre article. Dans la salle 7 l'attention est surtout attirée par le tableau de Barrias „la Mort de Chopin". Le sujet touche un peu au mélodrame. Chopin, étendu sur son lit de mort, écoute l'„Hymne à la Vierge", que la comtesse Potocka chante en effleurant de ses doigts les touches du piano. „Que c'est beau!" s'écria Chopin, et en prononçant ces paroles, il expira doucement. Les parents et les amis du compositeur, rangés autour de son lit de mort, fondent en larmes. Leurs visages portent l'empreinte d'une douleur sincère. La figure du mourant est déjà couverte de la pâleur de l'agonie. La figure principale du tableau, et cela peut-être contre l'intention du peintre, n'est pas celle de Chopin, qui se trouve reléguée au second plan, mais celle de la comtesse. Elle frappe les regards par ses formes élancées et sveltes et sa beauté pour ainsi dire surnaturelle; ses yeux sont levés au ciel et toute sa personne offre l'attitude de la prière. Il faut reconnaître que le peintre l'a trop idéalisée. Ce n'est pas une femme, un être fait de chair et de sang, que nous avons sous les yeux, mais une créature idéale, un ange venu ici-bas pour recueillir une âme prête à s'envoler.

Cette toile offre trop de tons gris, trop de teintes blanches et noires, ce qui le fait paraître terne. En outre, en voulant augmenter l'impression, le peintre est tombé dans l'exagération. Il y a trop de sentimentalisme dans son tableau. Il produirait plus d'effet, s'il était peint avec plus de simplicité.

A. Durst expose une toile de grandes dimensions, intitulée la „Sieste" (poules). Il est midi; au second plan s'étend une cour éclairée par un soleil ardent; plus loin, près d'une des dépendances de la ferme, on aperçoit une ouvrière au travail. Au premier plan, sous les arbres sont réunies des poules de toutes espèces, qui se reposent en lissant leurs plumes et en becquetant nonchalamment. C'est là le groupe central du tableau. Ces poules sont peintes d'une manière remarquable, leurs mouvements sont rendus avec beaucoup de vie et de réalisme. On voit que le peintr a étudié consciencieusement son sujet. Une habile disposition des effets de lumière et un chaud coloris fontde ce tableau une œuvre des plus remarquables.

Le tableau de M. Roll „Au trot", qui représente un enfant à cheval sur un poney, se distingue par les qualités et les défauts propres aux œuvres de ce peintre. On y remarque beaucoup d'animation; la tête du petit garçon, toute sa personne, le cheval sont peints avec beaucoup de vérité, mais la verdure qui forme le fond du tableau, l'herbe du premier plan et tous les accessoires sont traités avec une grande négligence et ne présentent que des taches informes. Cependant, tous ces défauts sont rachetés par la bonne exécutiondu petit cavalier et de son cheval. Ce tableau a obtenu un grand succès au Salon.

M. Pelouse expose un grand paysage. Comme ce genre de peinture est assez faiblement représenté à l'Exposition, ce tableau attire tout particulièrement l'attention. Il représente une matinée d'août aux environs de Besançon. La mare couverte de roseaux qui s'étend au pied d'une colline, est peinte avec beaucoup d'exactitude. On peut en dire autant des autres parties de ce tableau, où la verdure abonde. Il s'en dégage une impression de calme et de tranquillité.

M. Landelle expose un tableau de genre „le Tribunal du Cadi", qui représente une scène devant la maison où se trouve le tribunal du magistrat indigène. Un groupe d'hommes et de femmes arabes voilées attendent leur tour de comparaître devant le juge. Indépendamment des types d'indigènes qui sont admirablement rendus, ce qui frappe surtout dans ce tableau, c'est la chaude lumière du midi.

Les deux charmants tableaux de MM. Priou et Cool traitent l'un et l'autre le même sujet. Les deux peintres ont représenté des vieillards en train de manger. Il n'est pas jusqu'aux poses des personnages qui ne soient identiques. Chacun d'eux tient de la main gauche une écuelle de soupe, et de la main droite porte la cuiller à la bouche. Cependant, que de variété dans l'expression des figures et dans le dessin! Ces deux tableaux sont si bien exécutés qu'on ne sait auquel donner la préférence.

La sculpture est représentée dans la salle VII par des reproductions en bronze et une statue en bronze-composition exécutée

Voir les №№ 7 et 8 du Journal.

ОБОЗРѢНІЕ ВЫСТАВКИ.

I.

Художественный отдѣлъ (зала VII и VIII) *).

4.

Рядомъ съ залами первою и второю, въ той же галереѣ художественнаго отдѣла помѣщаются залы седьмая и восьмая, которыми мы и займемся на этотъ разъ.

Въ залѣ VII главное вниманіе привлекаетъ картина Барріаса—„Смерть Шопена," хотя она нѣсколько мелодраматична по сюжету. Шопенъ изображенъ на смертномъ одрѣ, прислушивающимся къ пѣнью графини Потоцкой, которая еле касаясь фортепіанныхъ клавишъ, поетъ молитву Богородицѣ. „Какъ это красиво", сказалъ Шопенъ, и затѣмъ мирно отошелъ въ вѣчность. Кругомъ плачущіе родные и друзья. На всѣхъ лицахъ видѣнъ отпечатокъ неподдѣльной скорби, а лицо умирающаго покрыто уже предсмертной блѣдностью. Центральною фигурой, можетъ-быть помимо воли художника, является не Шопенъ, который нѣсколько отодвинутъ на задній планъ, а графиня. Она привлекаетъ вниманіе зрителей своею высокою, стройною фигурой и отпечаткомъ какой-то не земной красоты; глаза ея обращены кверху и вся поза проникнута чистымъ молитвеннымъ настроеніемъ. Нельзя не сказать, что графиня слишкомъ идеализирована. Это не женщина, не существо изъ плоти и крови, а какая-то святая, безплотный ангелъ явившійся на землю, чтобы принять отлетающую душу.

Въ картинѣ слишкомъ много сѣрыхъ тоновъ, слишкомъ много бѣлаго и чернаго, отчего она кажется блѣдною. Благодаря стараніямъ художника усилить впечатлѣніе онъ переступилъ границы; чувства вложено въ картину слишкомъ много и она не производитъ того впечатлѣнія, которое могла бы производить, если бы была написана проще.

А. Дюрстъ выставилъ большую картину „Полуденный отдыхъ" (Куры). Полдень: задній планъ картины, изображающій дворъ освѣщенъ горячими лучами солнца, вдали около одной изъ надворныхъ построекъ возится надъ чѣмъ-то работница. На первомъ планѣ подъ деревьями въ тѣни собрались куры всевозможныхъ породъ. Онѣ отдыхаютъ, очищаютъ перья, лѣниво клюютъ кормъ и составляютъ центральную группу всей картины. Куры эти написаны превосходно, позы и движенія птицъ воспроизведены замѣчательно живо и реально. Видно, что художникъ, помимо таланта, вложеннаго имъ въ свое произведеніе, потратилъ не мало времени и труда и добросовѣстно изучилъ свой сюжетъ. По удачному освѣщенію и горячему колориту, картина Дюрста составляетъ положительно мастерское произведеніе.

„На рысяхъ"—картина Ролля, изображающая мальчика верхомъ на пони, обладаетъ всѣми достоинствами и всѣми недостатками, свойственными произведеніямъ этого художника. Она полна движенія. Головка мальчика, его фигура и фигура лошади прекрасно написаны и дышатъ жизнью и правдой; но лѣсная зелень, составляющая фонъ картины, трава подъ ногами у лошади и всѣ аксессуары замѣчательны по небрежности рисунка и представляются какими-то безформенными пятнами. Однако все это искупается красотой наѣздника и его коня. Картина имѣла большой успѣхъ въ Салонѣ, гдѣ она была выставлена.

Большой пейзажъ выставилъ Пѣлузъ. Онъ обращаетъ на себя особенное вниманіе, благодаря тому, что пейзажная живопись представлена на выставкѣ очень скудно. Картина Пѣлуза изображаетъ августовское утро въ Аванѣ, близъ Безансона. Болото подъ горой, покрытое камышомъ, написано очень тщательно; то же слѣдуетъ сказать и объ остальной части картины, на которой много зелени. Получается впечатлѣніе мира и тишины.

Алжирскій жанръ Ланделя—„Судъ кади" изображаетъ сцену предъ домомъ, гдѣ помѣщается камера туземнаго судьи. Нѣсколько арабовъ и женщинъ закрытыхъ чадрами, собрались на дворѣ и ожидаютъ очереди выступить предъ судьей. Главную прелесть картины, помимо прекрасно воспроизведенныхъ мѣстныхъ типовъ, составляетъ горячее южное освѣщеніе превосходно переданное.

Двѣ прелестныя картины Пріу и Kooля трактуютъ одинъ и тотъ же сюжетъ. Оба художника изобразили завтракающихъ стариковъ; даже позы обоихъ стариковъ одинаковы. Въ лѣвой рукѣ они держатъ миску съ супомъ, а правою подносятъ ложку ко рту; но между тѣмъ сколько разнообразія въ выраженіи лицъ и въ манерѣ письма. Оба жанра такъ хорошо написаны, что не знаешь, кому отдать преимущество.

Скульптура въ VII-й залѣ представлена бронзовыми снимками

*) См. № 7 и 8 Журнала.

par la maison Hottot et Charpentier. Il n'y a qu'une seule statue en marbre, c'est une „Néréide“ par Moreau-Vautier, qui n'offre rien de bien remarquable.

5.

Dans la salle VIII, le tableau de Gilbert, „Marché d'automne“, attire l'attention par ses grandes dimensions: une profusion de nature morte, un vaste étalage de comestibles et surtout de volailles, deux figures expressives: une marchande et une jeune domestique, cette dernière offrant le type bien connu de la bonne à tout faire, si répandu à Paris. Malgré la masse de nature morte qui est étalée dans les boutiques et en plein air, ce tableau respire la vie et le mouvement, grâce à la figure animée de l'acheteuse, qui occupe le centre de la toile. Le jour et la transparence de l'air de cette matinée d'automne sont aussi très bien rendus.

Le tableau allégorique d'Albert Maignan „la Naissance de la perle“ se distingue par l'originalité de la conception. Un rayon de soleil, sous la forme d'un jeune adolescent figurant le Génie de la vie, projette sa lumière sur une coquille perlière, placée au fond de l'océan. De la coquille entr'ouverte, une nymphe s'élance à la rencontre du jeune homme et leurs lèvres s'unissent dans un baiser. Le sujet est très poétique. Poétiques sont aussi les figures de l'adolescent et de la nymphe, que le peintre a très bien rendues. Mais les animaux marins et les plantes qui les entourent offrent une crudité de tons exagérée. Les couleurs sont aussi vives que s'ils se trouvaient sur le sable du rivage, sous la lumière éclatante du soleil, et non pas dans l'eau qui adoucit les tons et estompe les contours, surtout au fond de la mer où la lumière ne pénètre que difficilement. En outre le rayon qui traverse l'onde et forme une trainée lumineuse, quoique d'une conception heureuse, est rendu d'une manière défectueuse. Ce n'est pas un rayon de lumière, mais une couche grossière de blanc de céruse. Il n'est pas étonnant, après cela, que l'un de nos critiques d'art ait pris ce rayon pour une trainée de bulles d'air exhalées par le plongeur.

Cette explication prosaïque d'un sujet plein de poésie a pour cause l'exécution insuffisante de cette partie du tableau. Cependant, malgré ses défauts, cette toile est pleine d'une grâce enchanteresse. L'eau est bien rendue; elle est d'une limpidité et d'une transparence remarquables. „Le tableau de Gérome“, „la Poursuite“, est une œuvre de premeir ordre. Dans le désert aux tons d'un gris jaunâtre, un troupeau de gazelles affolées fuit au milieu de collines de sable, poursuivi par un lion. La bête fauve est représentée juste au moment où elle bondit; elle se trouve en l'air, et au-dessous d'elle l'ombre de son corps puissant se projette sur le sable brûlant, avec ses pattes ramassées et sa tête farouche tendue en avant. Le roi des animaux est à la fois terrible et majestueux; on sent qu'en deux ou trois bonds il atteindra le troupeau qui s'enfuit, et choisira sa victime. L'idée du peintre est rendue avec beaucoup de talent. Le désert morne forme un fond en harmonie avec cette scène mouvementée de la vie des animaux.

Vase de, sèvres.

La „femme nue“ (Zuleika) qui se garantit du soleil avec un éventail (Jules Aviat), est remarquable par la „gamme de blanc“, depuis le tapis blanc sur lequel elle est étendue jusqu'au fond grisâtre de la terrasse. Ses formes sont un peu anguleuses, et le mouvement de la main rejetée en arrière n'est pas des plus gracieux, mais le visage est charmant et le jeu de l'ombre projetée par l'éventail, ainsi que la transition de cette ombre à la lumière du soleil sur le corps, sont parfaitement rendus.

M. Léon Comerre expose une charmante „Soubrette“ coiffée d'un bonnet enrubanné.

Le tableau de M. Ziem, „Galére sortant de Venise“, exprime très bien l'effet produit par une foule de méridionaux vêtus d'habits aux couleurs éclatantes et éclairés par un soleil ardent. Seulement, il ne faut pas regarder ce tableau de trop près, car on voit alors

и статуей изъ композиціи работы Отто. Мраморъ только одинъ: Маро Вотье—„Нереида“, никакими особенными достоинствами не отличающаяся.

5.

Въ залѣ VIII-й по размѣрамъ своимъ обращаетъ на себя вниманіе „Осенній рынокъ“ картина Жильбера. Масса nature morte, множество выставленныхъ припасовъ, въ которыхъ главную роль играетъ битая птица и двѣ живыя фигуры—торговки имолодой ку харки, принадлежащей къ типу тѣхъ bonnes à tout faire, который такъ распространенъ среди парижской прислуги. Не эмотря на массу неподвижнаго товара, разложеннаго и развѣшаннаго въ лавкахъ и на открытомъ воздухѣ, картина дышетъ жизнью и полна движенія, благодаря оживленной центральной фигурѣ покупательницы. Очень хорошо передано освѣщеніе и прозрачность воздуха яснаго осенняго утра.

По замысловатости аллегорическаго сюжета выдается картина Альбера Мэньяна „Рожденіе жемчуга.“ Въ глубину океана, къ жемчужной раковинѣ, лежащей на самомъ днѣ, проникъ солнечный лучъ, олицетворенный юношей—геніемъ жизни. Раковина раскрылась и нимфа привстала изъ нея на встрѣчу прилетѣвшему юношѣ, съ которымъ слилась въ поцѣлуѣ. Сюжетъ очень поэтиченъ, поэтичны и фигуры юноши и нимфы, прекрасно написанныя; но рядомъ съ раковиной изображены, совершенно невозможныя по яркости тоновъ, морскія животныя и растенія. Они блестятъ яркими красками, какъ-будто находятся не въ водѣ, смягчающей тоны и придающей округлость всѣмъ очертаніямъ, не па глубинѣ морского дна, куда свѣтъ проникаетъ съ трудомъ, а на берегу, на пескѣ, при яркомъ солнечномъ освѣщеніи. Затѣмъ лучъ, проникающій въ воду и образующій слѣдъ, который отъ головы юноши направляется вверхъ къ поверхности океана—прекрасно задуманный--исполненъ невозможнымъ образомъ. Это не лучъ свѣта, а слой грубо наложенныхъ бѣлилъ. Немудрено, что одинъ изъ нашихъ доморощенныхъ критиковъ принялъ его за рядъ воздушныхъ пузырьковъ отъ дыханія опустившагося въ воду генія жизни! Такое реальное объясненіе поэтическаго сюжета вызвано неудачнымъ исполненіемъ этой части картины. Но, не смотря на эти недостатки, картина полна чарующей прелести. Вода написана очень хорошо; она прозрачна и чиста.

По исполненію замѣчательна картина Жерома „Преслѣдованіе“. Въ пустынѣ ъ сѣровато-желтыми тонами, среди песчаныхъ горъ быстро мчится стадо испуганныхъ газелей; за нимъ въ догонку прыгнулъ левъ. Онъ изображенъ какъ-разъ въ моментъ прыжка, висящимъ въ воздухѣ. Подъ нимъ на горячемъ пескѣ обрисовалась тѣнь его могучаго тѣла съ подобранными лапами и грозной, вытянувшейся впередъ головой. Царь звѣрей и страшенъ и величественъ; чувствуется, что въ два-три прыжка онъ догонитъ убѣгающее стадо и изберетъ себѣ жертву. Смѣлый замыселъ художника исполненъ замѣчательно удачно. Безжизненная пустыня служитъ прекраснымъ фономъ для этой сцены изъ жизни животныхъ, полной движенія.

Севрская ваза.

„Зюлейка“ Жюля Авіа, заслоняющаяся вѣеромъ отъ солнца, замѣчательна по гаммѣ оттѣнковъ бѣлаго цвѣта, начиная съ бѣлаго покрывала, на которомъ она лежитъ, и до сѣроватаго фона террасы. Фигура ея нѣсколько угловата и рука откинулась некрасивымъ движеніемъ, но лицо прелестно и прекрасно передана игра тѣни, падающей на него отъ вѣера, и переходы отъ этой тѣни къ солнечному освѣщенію тѣла.

Очень мила „Головка дѣвушки“ въ чепчикѣ съ лентами, выставленная Леономъ Комеромъ.

Картина Зіема (Ziem)—„Отбытіе галеры изъ Венеціи“, замѣчательно хорошо передаетъ пестроту южной толпы, одѣтой въ яркія одежды и освѣщенной жгучимъ солнцемъ. Не слѣдуетъ только смотрѣть на эту картину вблизи, такъ какъ тогда видны тѣ пятна и грубые мазки кисти, которымъ она обязана производимымъ ею эффектомъ, но которые вмѣстѣ съ тѣмъ превращаютъ ее въ образецъ декоративной живописи.

Карье-Белёзъ выставилъ „Чистку латъ“, полуобнаж оннуюжен-

les taches et les coups de pinceau, qui sont une des causes de l'effet qu'il produit; vu à peu de distance, ce tableau a l'aspect d'une peinture décorative.

M. Carrier-Belleuse expose un tableau de genre, la Fille aux armures". Une femme demi-nue est en train de nettoyer une armure. Cette toile se distingue, comme toutes les œuvres de ce peintre, par une exécution soignée et par la correction du dessin.

Les tableaux de M. Robert Fleury (Léda et le cygne) et de M. Armand-Dumaresq (Napoléon se reposant dans une chaumière) ont obtenu un grand succès. La vie de Napoléon forme un des sujets favoris de M. Dumaresq, qui peint l'empereur dans différentes situations avec beaucoup de talent et de savoir-faire. La pose de l'empereur endormi et l'enthousiasme des habitants de la chaumière sont exprimés avec beaucoup de vérité. Le sujet est tiré d'une chanson bien connue de Béranger.

Les miniatures sur porcelaine de M. Girardet et l'aquarelle de M. Tenré, le „Thé après la chasse", complètent cette salle déjà si riche.

La sculpture occupe une place assez remarquable dans cette salle. En premier lieu, il faut placer la belle reproduction du groupe en bronze de M. Croisy, „l'Armée de la Loire". Des soldats de l'armée de la Loire entourent un rocher avec la devise „Fac et spera", surmonté de l'image de la France remettant un fusil à un jeune soldat. Les défenseurs de la France ont une attitude énergique, leurs visages expriment la résolution de lutter jusqu'au bout. Ici, un officier blessé se cramponne à un canon; là, un fantassin et un marin côte à côte tirent sur un ennemi invisible. Le porte-drapeau tient haut son étendard. Au milieu des tirailleurs, un autre officier, une lunette à la main, dirige le feu avec sang-froid. Les figures paraissent vivantes, les moindres détails et l'expression des visages sont exécutés d'une façon magistrale.

„Un coin du nid", marbre représentant un enfant endormi sur un coussin, par Croisy et „L'Amour vainqueur", de M. Michel, attirent l'attention du public, surtout le premier, qui frappe par ses formes gracieuses.

Très remarquable également, „l'Arabe" de M. Mayer, tout en marbre à l'exception de la tête qui est en bronze. Cette combinaison du bronze et du marbre est d'un très bel effet, et permet de rendre l'impression produite en réalité par l'aspect d'un Arabe au visage bronzé enveloppé dans son burnous blanc comme la neige.

Citons encore une belle reproduction en bronze de la „Diane" de Mercié, fondue dans les ateliers de la maison Thiébaud.

Je termine ici ma description de la première galerie de la section des beaux-arts et je passe à la seconde.

Th. Doukhovetsky.

II.

Les bronzes d'art.

(Suite).

La maison Gagneau a la spécialité des appareils d'éclairage: lampes, candélabres, lustres, chandeliers, torchères de toutes les formes et de tous les styles. La plupart des spécimens exposés se distinguent par la finesse et l'élégance du modelé. Comme une nomenclature détaillée serait fastidieuse et nous entrainerait trop loin, il nous suffira de mentionner le choix fait par Leurs Majestés à l'installation de Mr Gagneau. S. M. l'Empereur a choisi une lanterne Louis XIV (au gaz), dite de Versailles, ainsi qu'un lustre Louis XVI avec quatre lampes électriques. S. M. l'Impératrice a fait l'acquisition d'un lustre formé de cors de chasse, à 9 lampes électriques, en bronze fumé, dorure nuance mercure, avec appliques assorties L'installation de la maison H. Houdebine et fils attire l'attention du visiteur par le bon goût et la richesse de ses bronzes d'ameublement. Parmi les pièces les plus remarquables, il convient surtout de mentionner: une garniture de cheminée en marbre blanc, rehaussée de bronze ciselé et doré, d'un goût parfait. On la nomme „Garniture Printemps," dénomination qu'elle mérite par la fraicheur de ses attributs. Citons encore une paire de vases magnifiques style Louis XV, à fleurs et enfants, en bronze vert et or, dorés au mercure. Ces pièces, les plus belles de l'installation, offrent le dernier mot du bon goût et de l'art décoratif. La maison Pinédo expose des groupes, des statuettes et des bustes, dont quelques-uns sont très remarquables. Nous remarquons surtout le groupe „Au loup," une jolie statuette de Diane, les bustes de Napoléon et de Shakespeare, deux beaux vases en bronze, décorés de peaux de lions. Nous avons déjà parlé dans notre dernier numéro d'une belle reproduction en bronze de la fameuse statue „un Héros obscur," exposée par cette maison dans la section des beaux-arts (salle II).

Dans l'installation de la maison Gervais, nous remarquons un grand assortiment de bronzes d'art et d'ameublement, parmi lesquels

щину, занимающуюся чисткой рыцарскаго вооруженія. Какъ и все выходящее изъ-подъ кисти этого художника, и эта картина отличается тщательностью и красотой рисунка.

Извѣстныя картины: Робера Флёри — „Леда и Лебедь" и Армана Дюмареска — „Наполеонъ, отдыхающій въ хижинѣ" пользуются большимъ успѣхомъ. Дюмарескъ однимъ изъ постоянныхъ сюжетовъ своихъ избралъ великаго императора и рисуетъ его въ разныхъ видахъ со свойственнымъ этому художнику искусствомъ и умѣньемъ. Поза заснувшаго у очага полководца и восторгъ обитателей хижины переданы замѣчательно правдиво. Картина эта написана на тему извѣстной пѣсни Беранже.

Миніатюры Жирардье, исполненныя на фарфорѣ, и акварель Танре — „Чай послѣ охоты", прекрасно дополняютъ эту и безъ того богатую залу.

Въ этой залѣ довольно полонъ и отдѣлъ скульптуры, въ которомъ на первомъ мѣстѣ надо поставить прекрасно исполненный изъ бронзы снимокъ извѣстной группы Круази — „Луарская армія". Скалу съ изображеніемъ Франціи, вручающей юношѣ ружье и съ девизомъ Fac et spera, окружаютъ представители различныхъ родовъ оружія, входившихъ въ составъ Луарской арміи. Въ смѣлыхъ позахъ стоятъ отважные защитники Франціи; ихъ лица дышатъ рѣшимостью биться до конца. Тутъ раненный офицеръ обнимаетъ орудіе, тамъ пѣхотинецъ и рядомъ съ нимъ морякъ стрѣляютъ въ невидимаго непріятеля. Знаменщикъ высоко поднялъ свое знамя; среди стрѣлковъ, другой офицеръ съ биноклемъ въ рукахъ хладнокровно распоряжается огнемъ. Всѣ фигуры стоятъ, какъ живые; мельчайшія детали и черты лицъ переданы высокохудожественно.

„Уголокъ гнѣзда" — работы того-же Круази — мраморный ребенокъ, заснувшій на подушкѣ, и мраморный „Амуръ побѣдитель" работы Мишеля, привлекаютъ вниманіе публики, особенно первый, замѣчательно граціозно исполненный.

Очень эффектенъ бюстъ араба, работы Мейера, сдѣланный изъ мрамора, за исключеніемъ лица, отлитаго изъ бронзы. Сочетаніе бронзы съ мраморомъ очень красиво и благодаря ему достигается то впечатлѣніе, которое въ дѣйствительности производитъ темнокожій арабъ въ своемъ бѣлоснѣжномъ бурнусѣ.

Статуя Мерсье — „Діана" прекрасно воспроизведена въ бронзовомъ снимкѣ отлитомъ на заводѣ Тьебо.

Этимъ мы заканчиваемъ осмотръ первой галереи художественнаго отдѣла и переходимъ ко второй.

Ѳ. Духовецкій.

II.

Художественная бронза. (Группа III, классъ 12).

(Окончаніе).

Фирма Ганьо имѣетъ своею спеціальностью освѣтительные аппараты: лампы, канделябры, люстры, подсвѣчники, бра всякихъ формъ и стилей. Большинство выставленныхъ предметовъ отличается тонкостью и изяществомъ работы. Такъ какъ подробный перечень былъ бы черезъ чуръ утомителенъ и завелъ бы насъ слишкомъ далеко, мы ограничимся указаніемъ на выборъ, сдѣланный Ихъ Величествами: Его Величество Государь Императоръ пріобрѣлъ фонарь (газовый), называемый Версальскимъ, въ стилѣ Людовика XIV, и люстру стиля Людовика XVI съ четырьмя электрическими лампами. Ея Величество Государыня Императрица пріобрѣла люстру изъ охотничьихъ роговъ, въ 9 электрическихъ лампъ, изъ дымчатой бронзы съ позолотой съ отдѣлкой того же рисунка.

Выставка фирмы Урбэнъ и сынъ привлекаетъ вниманіе посѣтителя изяществомъ и богатствомъ выставленныхъ ею бронзовыхъ комнатныхъ укра[illegible]. Среди самыхъ замѣчательныхъ изъ этихъ предметовъ слѣдуетъ упомянуть: отличающееся изысканностью вкуса гарнитуру для камина, изъ бѣлаго мрамора, съ отдѣлкой изъ рѣзной позолоченной матовой бронзы. Ее называютъ „Весеннею гарнитурой" и она вполнѣ заслуживаетъ это названіе свѣжестью и оригинальностью деталей. Упомянемъ еще о двухъ великолѣпныхъ вазахъ въ стилѣ Людовика XV съ фруктами и дѣтскими фигурами изъ зеленой бронзы съ золотомъ. Эти предметы, представляютъ собою верхъ изящества, вкуса и декоративнаго искусства.

Фирма Пинедо выставила группы, статуэтки и бюсты, изъ которыхъ нѣкоторые заслуживаютъ особеннаго вниманія. Укажемъ особенно на группу — „за волкомъ", на хорошенькую статуэтку Діаны, на два бюста — Наполеона и Шекспира, на двѣ вазы, украшенныя львиными шкурами. Мы уже говорили въ послѣднемъ нумерѣ нашего журнала о превосходномъ воспроизведеніи изъ бронзы знаменитой статуи „Неизвѣстный герой", выставленный въ Художественномъ отдѣлѣ (зала II).

l'attention est surtout attirée par une magnifique pendule en bronze ornée de cristal de roche, exécutée d'après l'original de la collection Hamilton. Cette pendule a été achetée par S. M. l'Empereur. Mentionnons encore de beaux candélabres style Louis XVI et une profusion de groupes et de statuettes, parmi lesquels on remarque: David avec sa fronde, la Fortune, Flore, etc.

Les deux vitrines exposées par la maison E. Soleau, au milieu du vestibule d'honneur, méritent une mention toute spéciale. Une de ces vitrines renferme une foule de petits objets en bronze d'un dessin et d'un modelé parfait: pendules, vases, statuettes, coupes, etc. L'autre vitrine contient un échiquier d'un travail très artistique, qui est un des clous de l'Exposition. La table est en marbre et onyx rehaussés de bronze. Les pièces de l'échiquier qui figureut des croisés et des Sarrasins, sont en argent massif orné de lapis-lazuli et de jaspe sanguin.

Les bronzes d'imitation sont représentés à l'Exposition Française par les maisons Hottot et Charpentier, Coupier et Drouart, Borgest. Ces produits, qui attirent une grande affluence d'acheteurs, grâce à leur bon marché, ne laissent pas que de présenter une certaine valeur artistique.

En terminant cette courte revue de la section des bronzes d'art et d'ameublement, je tiens à constater que cette section est l'une des plus complètes et des mieux organisées de l'Exposition. L'immense variété des objets exposés, l'extrême fidélité des procédés de reproduction et le fini du travail en font un véritable musée du bronze (sujets antiques et modernes) d'un grand intérêt artistique. C'est le digne complément de la section des beaux-arts, où le bronze n'est représenté que par quelques œuvres d'un très grand mérite, mais trop clair-semées.

F. T.

ECHOS.

Mercredi dernier, les Danois de passage à Moscou, parmi lesquels se trouvait M. Scholten, chambellan de la Cour, et le professeur Ibsen, ont visité l'Exposition Française. Ces messieurs sont arrivés à Moscou, mardi, par le chemin de fer de Nicolas. Ils ont été reçus à la gare par le consul de Danemark, M. Thor-Lange, dont la femme a offert aux nouveaux-arrivés le pain et le sel, suivant l'usage russe.

Après avoir visité l'Exposition, nos hôtes ont dîné au restaurant Alexandroff, où l'orchestre du régiment Préobrajensky a exécuté les hymnes nationaux russes et danois, que tous les assistants ont écouté debout et ont couverts d'applaudissements et de vivats répétés. Ces Messieurs ont quitté l'Exposition assez tard. Leur départ est fixé à samedi.

* * *

Dans le jardin extérieur, on a commencé à vendre des galettes et des brioches, que l'on fabrique sur place dans un pavillon spécial, situé entre les Montagnes russes et la Galerie des machines.

* * *

On nous fait savoir que pendant l'illumination du 2 juillet, le ballon captif exécutera des ascensions pendant la nuit, si le temps le permet. De la hauteur de 400 mètres on pourra jouir du spectacle féerique de l'Exposition éclairée par des milliers de lumières, qui ressemblera à une mer de feu.

Une excursion au monastère de St. Serge.

Avant de quitter Moscou pour continuer mon voyage en Russie, j'ai tenu à faire, en compagnie d'un de mes amis, une visite au célèbre monastère de St. Serge. C'est une excursion facile et intéressante, que je ne saurais trop recommander aux amateurs de pittoresque et de couleur locale. Deux heures de chemin de fer à travers une région boisée, semée de jolies maisons de campagne, vous amènent à Serguiévo, station de la ligne de Moscou à Iaroslavl. A peine êtes vous descendu de wagon que vous êtes assailli par une foule de cochers rustiques qui, moyennant une trentaine de copeks, vous font franchir d'un train d'enfer la distance qui sépare la gare de la ville.

Въ выставкѣ фирмы Жерве мы замѣчаемъ огромный выборъ художественной бронзы и комнатныхъ украшеній, среди которыхъ привлекаютъ вниманіе великолѣпные бронзовые часы, украшенные горнымъ хрусталемъ и исполненные по оригиналу изъ Гамильтонской коллекціи. Часы эти куплены Е. И. В. Государемъ Императоромъ. Упомянемъ еще превосходные канделябры въ стилѣ Людовика XVI и массу группъ и статуэтокъ, среди которыхъ замѣчаются: Давидъ съ пращей, Фортуна, Флора и проч.

Двѣ витрины, выставленныя фирмою Э. Соло и помѣщающіяся посреди главнаго прохода перваго павильона, заслуживаютъ особеннаго упоминанія. Одна изъ этихъ витринъ заключаетъ въ себѣ массу мелкихъ предметовъ изъ бронзы, превосходнаго рисунка и великолѣпной чеканки: часы, вазы, статуэтки, кубки и проч. Въ другой витринѣ находится шахматный столикъ съ шахматами замѣчательно художественной работы, составляющій одно изъ украшеній выставки. Самый столикъ сдѣланъ изъ мрамора съ ониксомъ и съ бронзовыми украшеніями. Шахматныя фигуры, изображающія собою крестоносцевъ и сарацынъ, сдѣланы изъ массивнаго серебра, съ украшеніями изъ лазуреваго камня и красной яшмы. Издѣлія по имитаціи бронзы, представлены на Французской выставкѣ фирмами Отто и Шарпантье, Купье и Друаръ, Боргестъ. Эти произведенія, привлекающія своей дешевизной большое стеченіе покупателей, имѣютъ также извѣстное художественное значеніе.

Въ заключеніе настоящаго краткаго обзора отдѣла художественной бронзы и комнатныхъ украшеній, я не могу не сказать, что онъ одинъ изъ самыхъ полныхъ и наилучше устроенныхъ отдѣловъ выставки. Огромное разнообразіе выставленныхъ предметовъ, крайняя точность въ воспроизведеніи и законченность работы дѣлаютъ его настоящимъ музеемъ старинной и современной бронзы, представляющимъ большой художественный интересъ. Это достойное дополненіе художественнаго отдѣла, гдѣ бронза представлена немногими произведеніями, хотя и имѣющими значительное достоинство.

Ф. Т.

ЭХО.

Пріѣзжіе датчане, въ числѣ которыхъ находятся камергеръ Шольтенъ, профессоръ Ибсенъ и многія другія лица, посѣтили въ среду Французскую выставку. Датскіе гости прибыли въ Москву во вторникъ и встрѣчены были на вокзалѣ Николаевской дороги датскимъ консуломъ Торъ-Лангомъ, супруга котораго поднесла пріѣзжимъ хлѣбъ-соль по русскому обычаю.

Послѣ осмотра выставки, датчане обѣдали въ ресторанѣ Александрова, гдѣ оркестръ Преображенскаго полка исполнилъ русскій и датскій гимны, выслушанные стоя всѣми присутствовавшими и покрытые громкими аплодисментами и привѣтственными кликами.

Съ выставки датскіе гости уѣхали довольно поздно. Отъѣздъ ихъ изъ Москвы состоится въ субботу.

* * *

Въ наружномъ саду выставки открылась новинка — продажа галетъ и бріошей, которыя тутъ же и пекутся подъ небольшимъ навѣсомъ. Продажа эта устроена на площадкѣ между русскими горами и машиннымъ отдѣломъ.

* * *

Какъ мы слышали, во время иллюминаціи 2 іюля, если погода дозволитъ, воздушный шаръ будетъ подыматься и ночью. Эффектъ безчисленныхъ огней, освѣщающихъ выставку, видимыхъ съ высоты 400 метровъ, долженъ быть поразительнымъ; вся выставка будетъ казаться моремъ сплошного огня.

Поѣздка въ Троицко-Сергіевскую лавру.

Прежде, чѣмъ покинуть Москву для продолженія моего путешествія по Россіи, я непремѣнно желалъ посѣтить вмѣстѣ съ однимъ изъ моихъ пріятелей знаменитый монастырь Св. Сергія. Это легко исполнимая и весьма интересная поѣздка; рекомендую ее всѣмъ любителямъ живописныхъ видовъ и мѣстныхъ достопримѣчательностей. Черезъ два часа ѣзды по желѣзной дорогѣ, пролегающей по лѣсистой мѣстности, усѣянной красивыми дачами, вы пріѣзжаете на станцію Сергіево Московско-Ярославской желѣзной дороги. Едва вы успѣли выйти изъ вагона, какъ васъ осаждаетъ цѣлая толпа деревенскихъ извощиковъ, которые за тридцать копѣекъ мчатъ васъ съ страшною быстротою все разстояніе, отдѣляющее вокзалъ отъ города.

Vous suivez d'abord le bord d'un plateau, puis brusquement la route plonge dans un profond ravin, sur le revers opposé duquel s'élève le couvent de St. Serge avec ses créneaux de château-fort et son fouillis de clochers et de campaniles. A droite, s'étend la ville jetée dans un désordre pittoresque sur le versant de la colline et ceinte à l'horizon d'un rideau de verdure sombre. Le véhicule traverse au galop un vaste marché bordé de magasins où s'agite une foule compacte, et vous dépose à la porte d'une des hôtelleries tenues par le monastère. Ces hôtels présentent assez de confort et les prix y sont modérés. Quoique d'un aspect moins sévère et moins froid que nos auberges de la Gde Chartreuse et du St. Bernard, elles ne laissent pas que de conserver un certain air de cloître, avec leurs longs corridors voûtés où règne un silence religieux.

Comme l'heure était trop avancée pour visiter le couvent, nous résolûmes d'attendre jusqu'au lendemain et nous nous couchâmes, après avoir recommandé au domestique de nous réveiller de grand matin.

Vue du monastère de St. Serge.

La précaution était inutile; le son des cloches annonçant l'office du matin nous mit sur pied de bonne heure. La journée paraissait devoir être splendide, et nous résolûmes d'en profiter pour visiter aussi les environs du couvent, dont on vante les beaux sites.

Le temps de s'habiller et d'avaler une tasse de thé, et nous voilà dehors. Devant nous s'étend la masse imposante du monastère, dont l'atmosphère limpide et la lumière radieuse font ressortir les moindres détails. C'est un vaste parallélogramme, terminé en pointe d'un côté. Un solide rempart, flanqué de neuf tours, large de plus de 6 mètres et long de 1367, l'entoure de toutes parts. Cette muraille abrite une galerie couverte percée de meurtrières, comme dans les donjons du moyen âge. Les tours garnies de mâchicoulis rappellent la destination ancienne du couvent, qui était non seulement un des principaux sanctuaires de la Russie, mais encore une forteresse contre les ennemis. La muraille est longée par un boulevard et bordée de boutiques où se fait un grand commerce d'objets de piété en bois sculpté, d'images saintes, de jouets, etc.

L'histoire du couvent de St. Serge exigerait des volumes. Je la résumerai en quelques mots. A l'endroit où s'élève le couvent, habitait, il y a plus de cinq siècles, un jeune ermite du nom de Barthélemy, qui entra dans les ordres sous le nom de Serge, le 5

Сначала вы ѣдете по краю плоской возвышенности, потомъ дорога вдругъ спускается въ глубокій оврагъ, на противоположной сторонѣ котораго и возвышается Троцко-Сергіевская лавра съ высокими крѣпостными стѣнами и съ массой церковныхъ главъ и колоколенъ. Направо простирается городъ, въ живописномъ безпорядкѣ разбосанный по склону холма и опоясанный на горизонтѣ лентой темной зелени. Пролетка галопомъ проѣзжаетъ по обширной базарной площади окруженной магазинами, на которой кишитъ густая толпа народа, и затѣмъ останавливается у подъѣзда одной изъ монастырскихъ гостинницъ. Гостинницы эти довольно удобны и цѣны въ нихъ умѣренныя, хотя онѣ и имѣютъ менѣе суровый видъ, чѣмъ гостинницы Большого Шартреза и С. Бернарда, тѣмъ не менѣе онѣ сохранили извѣстный монастырскій типъ съ длинными сводчатыми корридорами, въ которыхъ царствуетъ благочестивая тишина.

Такъ какъ былъ уже слишкомъ поздній часъ для посѣщенія монастыря, то мы рѣшили подождать до завтрашняго дня и легли

Видъ Троицко-Сергіевской лавры.

спать, сказавъ предварительно слугѣ, чтобы онъ разбудилъ насъ пораньше. Предосторожность эта оказалась безполезною. Звонъ колоколовъ, возвѣщавшій утреннее богослуженіе, поднялъ насъ очень рано. День, повидимому, обѣщалъ быть превосходнымъ и мы рѣшили воспользоват[illegible]тимъ обстоятельствомъ чтобъ посѣтить также и окрестности лавры, мѣстоположеніе которой очень хвалятъ.

Наскоро одѣвшись и выпивъ по чашкѣ чая, мы поспѣшили на воздухъ. Передъ нами открылась внушительная масса лавры, малѣйшія подробности которой видны благодаря прозрачности воздуха и яркости свѣта.

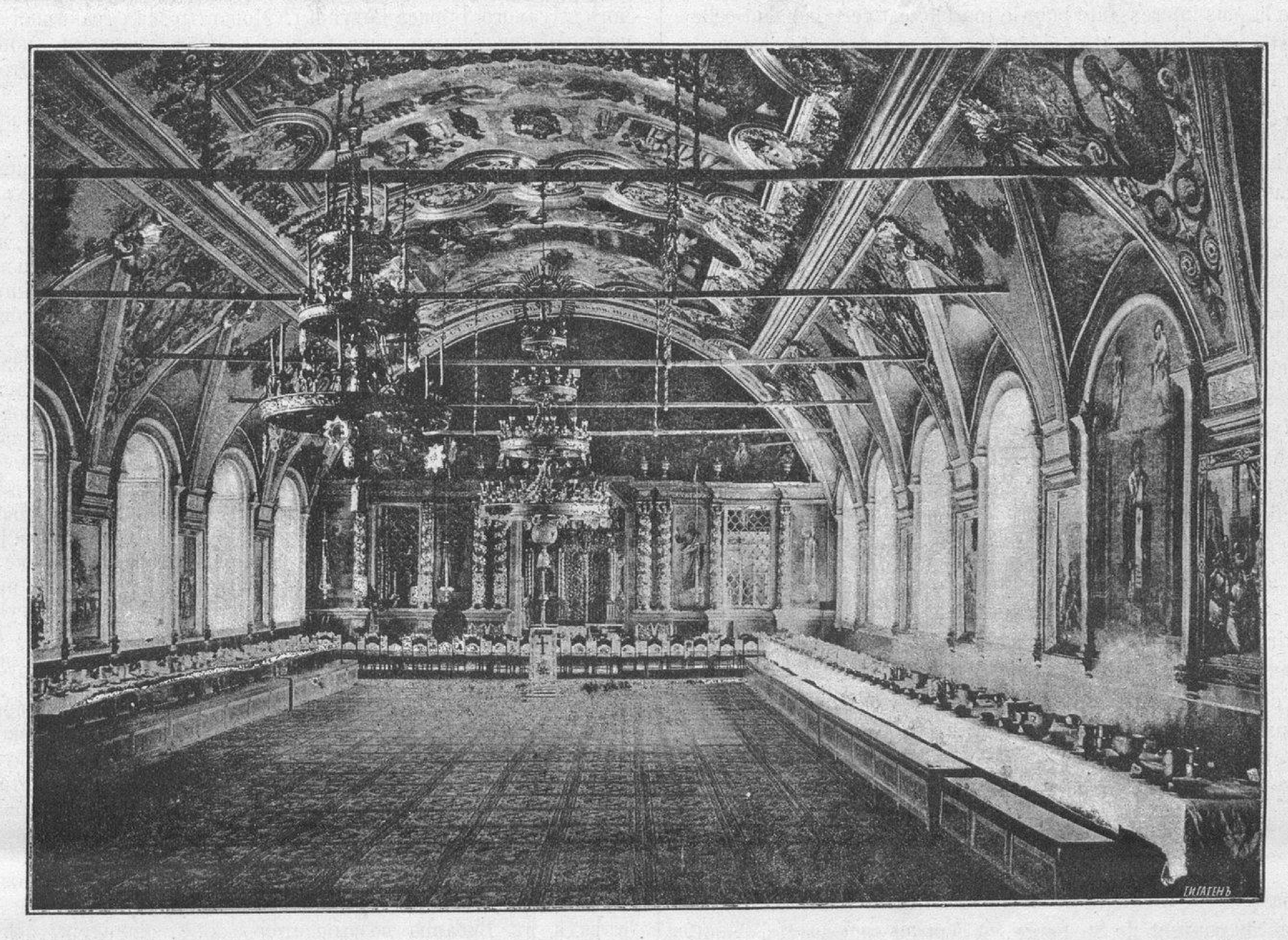
Это обширный параллелограмъ, съ одной стороны заканчивающійся угломъ. Со всѣхъ сторонъ его окружаетъ прочная стѣна съ 9-ю башнями; она болѣе 6 метровъ ширины и 1367 метровъ длины. Эта стѣна прикрываетъ собою крытую галерею съ бойницами, какъ въ средне-вѣковыхъ западныхъ замкахъ. Башни напоминаютъ о прежнемъ назначеніи монастыря, который былъ не только одною изъ главныхъ русскихъ святынь, но также и оплотомъ отъ внѣшнихъ враговъ. Вдоль монастырской стѣны идетъ бульваръ, окруженный лавками, гдѣ во множествѣ торгуютъ различными предметами изъ рѣзного дерева, священными изображеніями, игрушками и т. д.

juillet 1337. La renommée de ses vertus ne tarda pas à attirer autour de lui une foule de gens, désireux de partager son genre de vie et ses humbles travaux. St. Serge bâtit une petite église en l'honneur de la Trinité, qui forma le noyau du monastère.

Fort pauvre à l'origine, le monastère s'enrichit, grâce aux libéralités des souverains de Moscou, qui tinrent toujours en grande vénération ce sanctuaire de la foi et du patriotisme. L'histoire du couvent, à l'époque des troubles qui régnèrent sous Wassili Chouïsky, est une des pages les plus glorieuses de l'histoire de Russie. Son héroïque défense de 16 mois contre les Polonais commandés par Sapiéha, l'énergie indomptable déployée par ses défenseurs, relèguent au second plan la fameuse défense de Saragosse. Mais voilà assez d'histoire, et je rentre dans mon rôle de touriste, qui est non pas d'instruire, mais d'intéresser, si faire se peut.

Une porte, percée dans une massive tour carrée, donne accès dans la vaste enceinte du monastère. Cette enceinte contient une petite ville. On y compte une vingtaine d'édifices: cathédrales, salle capitulaire, réfectoire, bibliothèque, cellules de moines, dépendances de toutes sortes, le tout séparé par des cours, des places, des jardins et des avenues, où circule du matin au soir une foule de pèlerins venus de toutes les parties de la Russie. L'ensemble est des plus grandioses. Voici le vaste édifice qui contient le réfectoire, avec ses murailles peintes à facettes et le clocheton de sa chapelle. Plus loin, s'élève la cathédrale de la Ste Trinité, construite en pierres de taille et surmontée de coupoles dorées qui brillent au soleil. Plus loin, se profilent les cinq coupoles de la cathédrale de l'Assomption, peintes en bleu et constellées d'étoiles d'or. Voici encore une foule de clochetons, de flèches, de coupoles d'un bel aspect polychrome. Le tout est dominé par l'élégant clocher de la Trinité, qui projette très haut dans le ciel ses quatre étages à jour d'une architecture si légère et si élancée.

Quand on pénètre dans les églises, l'œil est frappé par la richesse inouïe des iconostases et des chapelles, qui resplendissent d'or et de pierreries. J'ai été surtout frappé par l'extraordinaire splendeur de l'iconostase de l'église de la Trinité. C'est une gigantesque muraille de vermeil parsemée de pierres précieuses, qui monte du parvis à la voûte. A la lumière des lampes et des cierges, on dirait une vaste coulée d'or avec des scintillements de métal en fusion. A côté de l'iconostase, se trouvent les reliques de St. Serge, renfermées dans

Intérieur du réfectoire du monastère de St. Serge. | **Внутренность трапезной въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ.**

Исторія монастыря Св. Сергія потребовала бы цѣлыхъ томовъ. Я передамъ ее лишь въ нѣсколькихъ словахъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь возвышается монастырь, болѣе шестисотъ лѣтъ тому назадъ жилъ одинъ молодой отшельникъ по имени Варфоломей, который 5 іюля 1337 года постригся въ монахи и принялъ имя Сергія. Слава объ его добродѣтеляхъ не замедлила собрать вокругъ него цѣлую толпу людей, желавшихъ раздѣлить съ нимъ его образъ жизни и его скромные труды. Св. Сергій построилъ маленькую церковь во имя Пресвятой Троицы; вокругъ этой церкви выросъ монастырь.

Крайне бѣдный при своемъ возникновеніи, монастырь обогатился благодаря щедротамъ московскихъ государей, которые всегда глубоко почитали это святилище вѣры и патріотизма. Исторія монастыря въ смутныя времена при Василіи Шуйскомъ составляетъ одну изъ самыхъ славныхъ страницъ русской исторіи. Его героическая шестнадцатилѣтняя оборона во время нашествія поляковъ подъ предводительствовъ Сапѣги, и неукротимая энергія, обнаруженная его защитниками, оставляютъ далеко за собою воспоминаніе о знаменитой защитѣ Сарагоссы.

Но довольно исторіи; я возвращаюсь къ своей роли туриста, заключающейся не въ томъ, чтобы поучать читателя а заинтересовать его, если только это возможно.

Пробитыя въ массивной четыреугольной башнѣ ворота ведутъ въ обширную внутренность лавры. Это цѣлый городокъ. Здѣсь насчитывается до двадцати зданій: соборы, трапезная, библіотека, келліи монаховъ и различнаго рода службы; всѣ эти зданія отдѣляются одно отъ другого дворами, площадями, садами, аллеями, гдѣ съ утра до ночи двигаются толпы богомольцевъ, пришедшихъ сюда со всѣхъ концовъ Россіи. Общій видъ одинъ изъ самыхъ величественныхъ. Вотъ обширное зданіе, гдѣ находится трапезная съ своими расписанными стѣнами, колокольней и часовней. Далѣе возвышается соборъ Св. Троицы, построенный изъ тесанаго камня и имѣющій пять золотыхъ главъ, ярко сіяющихъ на солнцѣ. Еще дальше возвышаются пять главъ Успенскаго собора—синихъ съ золотыми звѣздами. Вотъ еще цѣлая масса колоколенокъ, шпилей и куполовъ, представляющихъ собою прелестный видъ. А надъ всѣмъ царитъ изящная Троицкая колокольня, высоко въ небѣ выдѣляющаяся своими четырьмя сквозными этажами легкой и изящной архитектуры.

une magnifique châsse en vermeil ornée de pierres précieuses et surmontée d'un dais en vermeil. Les murailles et les piliers sont surchargés de peintures religieuses et d'images de saints, étagées par zones. Ces peintures, d'un dessin un peu archaïque, sont rigoureusement conformes à la tradition byzantine, qui réduit l'artiste au rôle de copiste consciencieux. Ces mêmes détails d'architecture et d'ornementation se retrouvent, à peu d'exceptions près, dans toutes les églises du monastère. Aussi, pour éviter les répétitions, me bornerai-je à appeler encore l'attention sur la cathédrale de l'Assomption, fondée par Ivan le Terrible. Cette église renferme les sépultures de plusieurs membres de la famille des Godounoff. Sous les arbres qui entourent l'église, on voit le tombeau de Boris Godounoff lui-même. La salle du réfectoire du couvent, avec ses murailles chargées de peintures d'un ton un peu criard, frappe par ses belles dimensions. Le long des murs se trouvent des tables chargées, aux heures des repas, de mets simples servis dans de la vaisselle d'étain. Le fond de la salle est occupé par une jolie chapelle.

La visite la plus intéressante pour le touriste est certainement celle de la sacristie, qui renferme un des plus riches trésors de l'Europe. C'est une profusion incroyable d'habits et d'ornements sacerdotaux: chasubles, mitres, nappes d'autel, brodées de perles fines et de pierres précieuses; de crosses, de vases sacrés, de croix en or et en argent, incrustés d'onyx, de turquoises, d'aigue-marines, de diamants, d'émeraudes, de rubis, etc. Citons encore une foule de vases, de coupes, de chandeliers en argent, de bibles et de livres religieux aux reliures en or ou en vermeil, ornées d'émaux cloisonnés. Suivant l'expression originale de Théophile Gautier, „c'est le trésor d'Haroun-Al-Rachid christianisé“. A côté de ces objets, remarquables par leur richesse ou leur travail artistique, il en est de plus modestes, mais qui offrent un grand intérêt au point de vue historique, tels sont: les vases sacrés en bois de St. Serge et de St. Nikon, le psautier d'Ivan le Terrible, une image grecque de l'époque d'Alexis Comnène, des boulets et divers engins de guerre ayant servi à la défense du monastère en 1608. Je termine cette énumération qui m'entraînerait trop loin, en engageant ceux qui la trouveraient un peu superficielle à venir la compléter eux-mêmes sur les lieux. Le voyage en vaut la peine.

Au sortir du monastère, nous louâmes une calèche pour aller visiter les ermitages de Béthanie etde Gethsémani, situés à quelques verstes du couvent de St. Serge. L'excursion est charmante et dure environ deux heures. La route traverse une région pittoresque et accidentée, coupée de ravins et semée de bois sombres, avec de larges aperçus sur la campagne verdoyante. Çà et là, dans les plis du terrain, on aperçoit des étangs aux eaux dormantes d'un vert profond.

Le monastère de Béthanie, où l'on arrive d'abord, est situé à trois verstes du couvent de St. Serge. A l'entrée se trouve le séminaire fondé en 1797 — 1800. Le monastère renferme l'église de la Transfiguration, où se trouvent le tombeau du métropolitain Platon et le cercueil de St. Serge, objet d'une grande vénération de la part des fidèles. Une autre église renferme deux chapelles superposées, dans le voisinage desquelles se trouve l'appartement occupé par le métropolitain Platon. L'ameublement a été maintenu dans son état primitif.

Nous continuâmes notre route et nous arrivâmes à l'ermitage de Gethsémani, situé à deux verstes, au bord d'un vaste étang. L'entrée de cet ermitage, où la règle est des plus sévères, est interdit aux femmes, sauf le 17 août. Je ne parlerai pas des églises qui sont, au point de vue architectural, la répétition de celles du couvent de St. Serge. Ce qui excite surtout la curiosité à Gethsémani, ce sont les „cryptes“, creusées par l'anachorète Philippe. On y pénètre par un boyau étroit, qui s'enfonce dans les entrailles de la terre. Pénible est l'impression produite par ce lugubre souterrain aux parois couvertes de salpètre et suintant l'humidité. Un froid glacial, le froid du

Когда вступаешь въ храмъ, взоръ поражается неслыханнымъ богатствомъ иконостасовъ и часовенъ, сіяющихъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями. Я былъ особенно пораженъ необыкновеннымъ великолѣпіемъ иконостаса въ храмѣ Пресвятой Троицы. Это гигантская серебряная стѣна вызолоченная и усыпанная драгоцѣнными каменьями, поднимающаяся отъ пола и до самаго купола. При блескѣ лампадъ и восковыхъ свѣчей она представляется обширнымъ золотымъ потокомъ, искрящимся какъ расплавленный металлъ. Рядомъ съ иконостасомъ находятся мощи Св. Сергія, покоющіеся въ великолѣпной серебряной ракѣ, вызолоченной и украшенной драгоцѣнными каменьями, подъ серебрянымъ же позлащеннымъ балдахиномъ. Стѣны и столбы сплошь покрыты картинами изъ священной исторіи и изображеніями святыхъ, расположенными одни надъ другими. Эти изображенія, архаическаго письма, строго согласны съ византійской традиціей, низводящей художника до роли добросовѣстнаго копировщика. Тѣ же самыя подробности архитектуры и орнаментировки, за весьма немногими исключеніями, встрѣчаются во всѣхъ храмахъ лавры; а потому, во избѣжаніе повтореній, я ограничусь тѣмъ, что обращу вниманіе чатателя на Успенскій соборъ, построенный Іоанномъ Грознымъ. Въ этомъ храмѣ находятся нѣсколько гробницъ членовъ семейства Годуновыхъ. Подъ окружающими церковь деревьями находится могила самого Бориса Годунова. Монастырская трапезная съ стѣнами, расписанными черезъ-чуръ яркими красками, поражаетъ своими обширными размѣрами. Вдоль стѣнъ стоятъ столы, во время трапезы уставленные простыми кушаньями, подаваемыми въ оловянной посудѣ. Въ глубинѣ трапезной находится красивая часовня.

Безъ сомнѣнія, всего интереснѣе для туриста посѣщеніе ризницы, заключающей въ себѣ одну изъ самыхъ богатыхъ сокровищницъ Европы. Это невѣроятное количество всякихъ священнослужительскихъ одеждъ и украшеній: облаченія, митры, покровы на престолъ, шитые жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, посохи, чаши, золотые и серебряные кресты осыпанные ониксомъ, бирюзой, аквамариномъ, брилліантами, изумрудами, рубинами и проч. Упомянемъ еще о массѣ серебряныхъ чашъ, вазъ, кубковъ, библей и священныхъ книгъ въ переплетѣ изъ золота или позолоченнаго серебра съ эмалевыми и финифтовыми украшеніями. По оригинальному выраженію Теофиля Готье, „это сокровища христіанскаго Гаруна-Аль-Рашида“. Рядомъ съ этими предметами, замѣчательными по своему богатству или по художественности своего исполненія, находятся и болѣе скромные предметы, представляющіе однако большой интересъ съ исторической точки зрѣнія; таковы: деревянные священные сосуды Св. Сергія и Св. Никона, псалтырь Іоанна Грознаго, греческая икона временъ Алексѣя Комнена, пушки и различные боевые снаряды, служившіе при оборонѣ Лавры въ 1608 г. Я закончу этотъ перечень, могущій завлечь меня слишкомъ далеко, приглашеніемъ всѣхъ, кто найдетъ его нѣсколько поверхностнымъ, пріѣхать и пополнить пробѣлы на мѣстѣ. Для этого стоитъ проѣхаться.

Выйдя изъ монастыря мы наняли коляску для посѣщенія скитовъ Виѳанскаго и Геѳсиманскаго, отстоящихъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ лавры; поѣздка эта очаровательная и длится часа два. Дорога идетъ по живописной холмистой мѣстности, изрѣзанной оврагами, покрытой темными перелѣсками съ обширными видами на зеленыя поля. Тамъ-и-сямъ въ разсѣлинахъ почвы встрѣчаются пруды со стоячею водою темно-зеленаго цвѣта.

Виѳанскій монастырь, куда пріѣзжаешь сначала, находится въ трехъ верстахъ отъ Троицко-Сергіевской лавры. При самомъ въѣздѣ въ Виѳанію возвышается зданіе семинаріи, основанной въ 1797—1880 годахъ. Здѣсь существуетъ храмъ Преображенія, гдѣ покоятся мощи митрополита Платона и хранится гробъ св. Сергія, предметъ большого почитанія для богомольцевъ. Другая церковь имѣетъ д[illegible]таря одинъ надъ другимъ, а по сосѣдству съ церковью находятся покои, нѣкогда занимаемые митрополитомъ Платономъ и поддерживаемые и теперь въ своемъ первоначальномъ видѣ. Различные предметы въ этихъ покояхъ, особенно портреты и гравюры, представляютъ историческій интересъ.

Мы продолжали нашъ путь и вскорѣ прибыли въ Геѳсиманскій скитъ, отстоящій отъ Виѳаніи на разстояніи двухъ верстъ и расположенный на берегу обширнаго пруда. Входъ въ этотъ скитъ, гдѣ существуютъ въ высшей степени строгія правила, воспрещенъ женщинамъ, за исключеніемъ дня 17-го августа. Я не буду говорить о церквахъ, которыя съ архитектурной точки зрѣнія служатъ повтореніемъ храмовъ Троицко-Сергіевской лавры. Особенное любопытство въ Геѳсиманіи, возбуждаютъ пещеры, вырытыя отшельникомъ Филиппомъ. Въ нихъ проникаютъ черезъ узкій проходъ, углубляющійся въ нѣдра земли. Это мрачное подземелье, съ покрытыми плѣсенью стѣнами и съ запахомъ сырости, производитъ довольно тяжелое впечатлѣніе. Могильный холодъ

sépulcre, vous saisit, en même temps qu'une angoisse indicible vous serre le cœur à la pensée des morts vivants qui s'enfermaient, pour le reste de leurs jours, dans les cellules creusées de distance en distance dans les parois. On se demande par quel prodige d'héroïsme surhumain, par quel désir de renoncement, par quelle soif d'ascétisme, un être humain pouvait s'enfermer dans cette nuit éternelle, et assister à la lente destruction de sa pensée et de son corps. C'est avec un véritable soulagement qu'on revoit le ciel et la nature, au sortir de ce funèbre souterrain.

Ici se termine mon excursion au couvent de St. Serge. Le soir même nous reprîmes le chemin de Moscou, enchantés de notre journée et les yeux pleins des mille détails pitorresques entrevus pendant ces quelques heures.

Un Touriste.

Chronique locale.

La province envahit Moscou. Chacun peut s'en convaincre par lui-même en parcourant les rues de la ville. Jamais encore on n'avait vu autant de flâneurs devant la statue de Pouchkine, jamais autant de curieux n'avaient examiné la Reine des Cloches (non pas celle du passage Popoff) ou le Roi des Canons. Les Moscovites pur sang, habitués à ces curiosités, passent indifférents et ne daignent même pas faire l'ascension du clocher d'Ivan Véliki. Ils sont blasés. Mais il n'en est pas de même du provincial. A son arrivée de Tchoukhloma ou de Tsarevo-Kokchaïsk, son premier soin est de grimper au clocher d'Ivan Véliki. Par le nombre des visiteurs qui examinent nos monuments, on peut, sans crainte de se tromper, juger du nombre des nouveaux-arrivés à Moscou; on dit que, ces derniers temps, leur nombre s'élève à un chiffre fabuleux. Le personnel des palais et des musées est sur les dents; le gardiens du clocher d'Ivan Véliki font des recettes énormes.

*
* *

A l'Exposition, on peut reconnaître le provincial à d'autres signes. D'abord il demande invariablement aux gardiens à quel endroit se trouve le „nu" que l'on a, soi-disant, exclu de la galerie des tableaux, et manifeste une vive surprise, quand on lui explique qu'il n'y a pas eu d'exclusion et que tous les tableaux envoyés à l'Exposition sont suspendus aux murailles de la section des Beaux-Arts.

— C'est donc tout? s'écrie-t-il, quelque peu desappointé.

Dans les installations il fait tous ses efforts pour parler français. Mais c'est surtout au restaurant Ansart qu'il se distingue.

Un restaurant français avec une carte en français, dans une exposition française, c'en est assez pour que le provincial se croie Français. On assiste quelquefois à des scènes de ce genre.

Un respectable habitant de Pochekhonié s'installe à une table sur la terrasse du restaurant Ansart et frappe le plancher de sa canne.

Un garçon accourt et lui remet la carte.

Après avoir longuement et attentivement étudié l'œuvre „hectographiée" du maître d'hôtel d'Ansart, le visiteur affamé la pose sur la table et interroge des yeux le garçon. Ce dernier regarde le consommateur et attend.

Le provincial montre la carte du doigt et prononce avec un effort visible:

— „Une... dîner... pour moi..."

Le garçon ouvre de grands yeux. La même phrase est répétée avec quelques variantes:

— „Une... dîner... très bonne..."

Le garçon continue à ne pas comprendre, mais il répond d'un air entendu:

— Oui, oui, moussié...

La glace est rompue. Les deux interlocuteurs s'aperçoivent avec satisfaction qu'ils sont Russes tous les deux, et la conversation continue dans le dialecte national.

*
* *

Du reste, un provincial vient de rendre des points aux Moscovites. Ce provincial, passé maitre en fait de course de trotteurs „à deux jambes", n'est autre que le coureur tatare Hamaletdin Mahmoutoff. Désormais son nom restera gravé dans les annales de l'Exposition Française.

Le 26 juin, dans la course organisée par M. Aumont à l'Exposition, ce Tatare a battu trois coureurs russes en faisant 20 verstes en une heure 9 minutes. Le prix lui a été décerné.

охватываетъ васъ и въ то же время неизъяснимая тоска сжимаетъ сердце при мысли о заживо погребенныхъ, которые на весь остатокъ своихъ дней затворялись въ этихъ келліяхъ, вырытыхъ вдоль узкаго прохода въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой. Невольно задаешься вопросомъ, какимъ человѣческимъ героизмомъ надо было обладать, какимъ стремленіемъ къ отреченію, какою жаждою аскетизма, чтобы затвориться среди этой вѣчной темницы и наблюдать медленное уничтоженіе своей мысли и своей плоти. По выходѣ изъ этого мрачнаго подземелья, съ чувствомъ истиннаго облегченія видишь снова небо и природу.

Этимъ закончилась моя поѣздка въ Троицко-Сергіевскую лавру. Въ тотъ же вечеръ мы пустились въ обратный путь въ Москву, въ полномъ восторгѣ отъ проведеннаго нами дня и вспоминая тысячи живописныхъ деталей, видѣнныхъ нами за это время.

Туристъ.

Маленькая хроника.

Провинціалы наводняютъ Москву; въ этомъ каждый можетъ убѣдиться воочію—стоитъ только проѣхаться по московскимъ улицамъ. Никогда еще не стояло столько зѣвакъ передъ памятникомъ Пушкина, никогда столько любопытныхъ не заглядывало во внутренность Царя-Колокола (не того, который помѣщается въ пассажѣ Попова), не ощупывало Царя-Пушки. Коренные москвичи привыкли къ этимъ достопримѣчательностямъ, проходятъ мимо нихъ съ видомъ самодовольнаго достоинства и даже на Ивановскую колокольню не лазяютъ.

Они слишкомъ blasés.

Ну, а провинціалъ дѣло другое. Пріѣхалъ онъ изъ Чухломы или Царево-Кокшайска и сейчасъ же на Ивановскую колокольню лѣзетъ. По числу посѣтителей, обозрѣвающихъ наши памятники старины, можно безошибочно судить о числѣ пріѣзжихъ въ Москву; а говорятъ, за послѣднее время число любопытствующихъ обозрѣвателей достигло баснословной цыфры. Прислуга дворцовъ и музеевъ съ ногъ сбилась, сторожа Ивановской колокольни наживаютъ громадные капиталы.

*
* *

На выставкѣ провинціала можно отличить по другимъ признакамъ.

Во-первыхъ, онъ неуклонно справляется у артельщиковъ, гдѣ показываютъ „обнаженную натуру", изгнанную будто бы изъ картинной галереи, и очень удивляется, когда ему объясняютъ, что изгнанія не было и всѣ картины, доставленныя на выставку, развѣшаны по стѣнамъ художественнаго отдѣла.

— Только-то? восклицаетъ онъ нѣсколько разочарованно.

Вовторыхъ, онъ старается говорить по-французски.

Замѣтно это главнымъ образомъ въ ресторанѣ Ансара въ центральномъ саду.

Французскій ресторанъ, съ французской картой, на Французской выставкѣ—этого достаточно, чтобы заставить и провинціала вообразить себя французомъ.

Происходятъ слѣдующія сценки:

Является почтенный обыватель Пошехонья, садится за столикъ на террасѣ у Ансара и стучитъ палкой.

Подбѣгаетъ лакей и подаетъ карточку кушаній.

Начинается долгое и тщательное изученіе гектографированнаго произведенія Ансаровскаго мэтръ-д'отеля.

Затѣмъ карточка кладется на столъ и проголодавшійся посѣтитель вопросительно смотритъ на лакея. Лакей также вопросительно смотритъ на гостя.

Гость тыкаетъ пальцемъ въ карточку, третъ себѣ лобъ и съ видимымъ усиліемъ произноситъ:

— Энъ... динé... пуръ муа...

Лакей недоумѣваетъ.

Фраза повторяется съ нѣкоторыми варіяціями;

— Энъ динé... тре... бонъ...

Лакей продолжаетъ недоумѣвать, но успокоительно произноситъ:

— Вуй, вуй, мусье...

Наконецъ дѣло разъясняется и оба собесѣдника съ нескрываемымъ удовольствіемъ узнаютъ, что они русскіе; дальнѣйшій разговоръ продолжается уже на отечественномъ діалектѣ.

*
* *

Впрочемъ, одинъ изъ провинціаловъ заткнулъ за поясъ и москвичей. Провинціалъ этотъ, великій магъ и волшебникъ по части состязанія двуногихъ рысаковъ — татаринъ-скороходъ Хамалет-

Un médecin a mesuré les dimensions de la poitrine de ce trotteur... pardon, de ce coureur phénoménal, il l'a ausculté, lui a tâté le pouls et a constaté que, malgré cette course de 20 verstes, l'activité du cœur ne s'était accrue que de 20 pulsations (108 avant la course, 128 après). Pas la moindre trace d'essoufflement chez le vainqueur. Le nombre des mouvements respiratoires n'était presque pas modifié.

Une pareille résistance à la fatigue mérite la médaille d'or de l'administration des haras.

Le public a fait une chaleureuse ovation à Mahmoutoff et à M. Aumont, l'organisateur de la course.

* * *

Puisque l'occasion s'en présente, parlons un peu de cette entrepreneur.

динъ Махмутовъ. Отнынѣ имя его будетъ занесено на скрижали Французской выставки. 26-го іюня на бѣгахъ, устроенныхъ выставочнымъ увеселителемъ г. Омономъ, этотъ татаринъ обогналъ трехъ русскихъ, сдѣлавъ 20 верстъ въ 1 ч. 9 м., за что и удостоился соотвѣтственной награды.

Докторъ измѣрилъ грудь этого феноменальнаго рысака... то бишь скорохода, выслушалъ дыханіе, пульсъ и въ результатѣ оказалось, что пробѣгъ двадцати верстъ ускорилъ дѣятельность сердца всего на двадцать ударовъ (до бѣга — 108, послѣ — 128); при чемъ побѣдитель даже не запыхался, такъ какъ число дыханій осталось почти неизмѣннымъ.

Выносливость, достойная золотой медали отъ Управленія Конноэаводства.

Публика сдѣлала овацію скороходу Махмутову и устроителю бѣговъ г. Омону.

Il paraît qu'il a l'intention de rendre des points non seulement à MM. Kouznetsoff, Dmitrieff et tutti quanti, mais encore à M. Lentovsky lui-même.

M. Lentovsky a beau avoir installé dans son jardin une exposition en miniature, organisé une vente de gaufres et fait creuser un bassin pour les fontaines lumineuses, il a beau avoir engagé M. Guntzbourg et sa troupe... il n'a ni M. de Thorcy, ni la fameuse cage aux lions.

Tandisque M. Aumont, lui, possède tout cela.

Bien plus, et c'est là le principal, M. Lentovsky n'a jamais mis le pied dans une cage aux lions et il n'a pas l'intention de le faire, que je sache; tandis que M. Aumont, s'il n'y a jamais mis le pied, se prépare, dit-on, à le faire.

Plaisanterie à part, M. Aumont veut jouer une partie d'écarté avec un lion indompté et boire une bouteille de champagne en compagnie de lionnes, et cela en présence de leur seigneur et maître, le dompteur Giacometti.

Après quoi, il jouera à saute-mouton avec les lions, et pour finir, il confectionnera sans doute un bifteck avec sa propre chair et le présentera a celui des membres de la famille léonine qui se sera montré le plus docile et le plus sage. De la sorte, il rivera son clou à M. de Thorcy.

Кстати объ этомъ выставочномъ антрепренерѣ. Онъ готовится заткнуть за поясъ не только гг. Кузнецовыхъ, Дмитріевыхъ и tufti quanti, но даже самого Лентовскаго!

Положимъ, г. Лентовскій устроилъ у себя выставку въ миніатюрѣ, организовалъ продажу gaufres и выкопалъ бассейнъ для свѣтящихся фонтановъ. Положимъ, онъ приглашалъ г. Гинцбурга съ труппой, положимъ... Но у него нѣтъ г. де-Торси, нѣтъ клѣтки со львами.

А у г. Омона все это есть.

Этого мало, а суть въ томъ, что г. Лентовскій не входилъ въ клѣтку со львами и не собирается туда входить.

А г. Омонъ, если и не входилъ, то собирается.

Безъ шутокъ, г. Омонъ хочетъ сыграть партію въ экарте съ непокорнымъ львомъ и распить бутылку шампанскаго со львицей въ присутствіи ихъ повелителя и хозяина, укротителя Джакометти.

Затѣмъ онъ будетъ прыгать чрезъ львовъ, они чрезъ него, а въ заключеніе онъ вѣроятно самъ изъ себя сдѣлаетъ бифштексъ и самъ же поднесетъ его наиболѣе послушному и добродѣтельному члену львиной семьи и тѣмъ заткнетъ г-жу де-Торси за поясъ.

En attendant tout cela reste à l'état de projet. On dit même que quelques obstacles s'opposent à l'accomplissement de cette belle prouesse. Mais, si elle a lieu, songez donc quelle magnifique réclame ce sera! L'exposition regorgera de visiteurs, le théâtre Aumont ne pourra pas résister à la poussée du public et s'écroulera sous les applaudissements!

Prenez garde, M. Lentovsky, prenez garde!

Un vieux de la vieille.

REVUE DE LA PRESSE.

Nous empruntons au № 174 de la „Gazette Russe“ la communication suivante, qui ne manquera pas, nous en sommes sûrs, d'intéresser nos lecteurs:

„Le ministre du commerce de la république française a formé une commission spéciale pour étudier la question de la participation de la France à l'exposition universelle de Chicago. Parlant des travaux de ce comité le Temps dit qu'on demandera aux chambres à cet effet un crédit de trois millions de francs. De plus, un membre de la commission, M. Antonin Proust, fera la demande d'un

Traineau Moscovite.

crédit spécial de 300,000 fr., destiné à assurer la participation de la France à „l'exposition du travail des femmes,“ organisée par la ville de Chicago. Cette exposition sera installée dans un vaste bâtiment, construit d'après les plans d'une femme-architecte. Cette section, qui sera, pour ainsi dire, une exposition dans l'exposition, sera divisée en plusieurs parties qui donneront une idée complète du travail féminin dans les différentes branches des connaissances humaines telles que: les beaux-arts, l'industrie, le commerce, l'éducation, l'enseignement professionnel, l'assistance publique, l'horticulture, etc. La présidente du comité de cette exposition, Mme Palmer, se trouve actuellement à Paris et espère obtenir l'adhésion des personnes intéressées dans tous les Etats de l'Europe.“

Si la Russie prend part à cette exposition, les deux nations amies se rencontreront encore une fois sur le terrain de l'industrie et du travail.

Nous profitons de la circonstance pour appeler l'attention d'une Société organisée par des femmes russes (Société pour la propagation des connaissances pratiques parmi les femmes instruites), sur l'exposition organisée à Chicago. C'est là que cette Société devrait envoyer les spécimens de ses travaux.

Nous avons l'intention de donner dans un prochain numéro quelques renseignements sur le fonctionnement de cette sympathique Société fondée tout récemment.

Все это пока въ проектѣ и кажется являются нѣкоторыя постороннія препятствія такому подвигу; но если это совершится?... подумайте только, какова будетъ реклама!... Выставка наполнится посѣтителями, театръ Омона не вынесетъ напора толпы и лопнетъ отъ рукоплесканій!

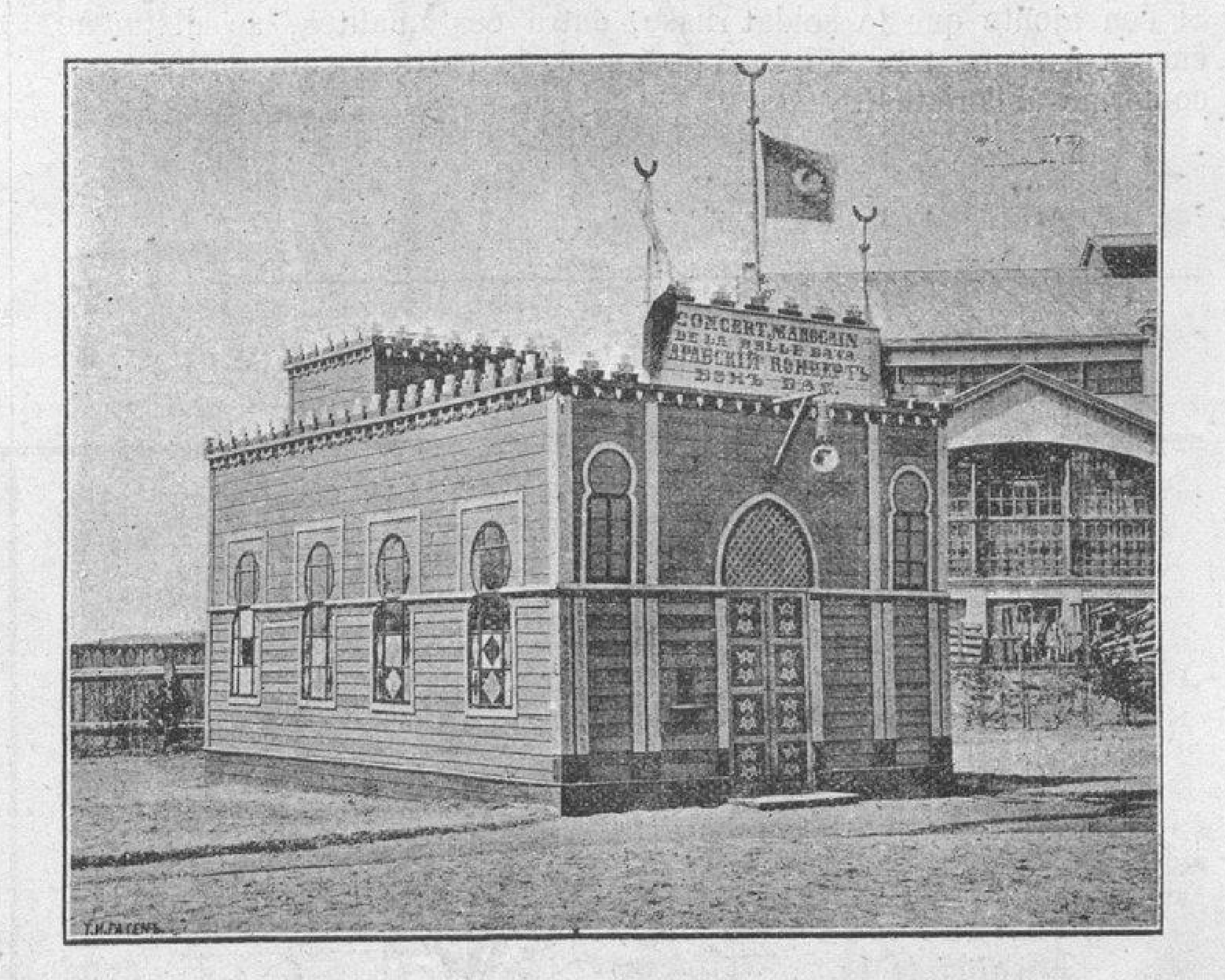
Горе г. Лентовскому, горе!..

Бывалый.

ОТГОЛОСКИ.

Заимствуемъ изъ № 174 „Русскихъ Вѣдомостей“ слѣдующее сообщеніе, не безъинтересное для нашихъ читателей:

„При министерствѣ торговли французской республики образована особая коммиссія для обсужденія вопроса объ участіи Франціи во всемірной выставкѣ въ Чикаго. Сообщая объ ея занятіяхъ „Temps“ говоритъ, что необходимый для этого кредитъ, который будетъ истребованъ отъ палатъ, доходитъ до 3 милліон. франковъ. При этомъ членъ коммиссіи Антоненъ Пру обратился съ требованіемъ о назначеніи особаго кредита, въ размѣрѣ 300,000 франковъ, для участія Франціи въ специальной женской выставкѣ, организуемой въ Чикаго.

Марокская кофейная.

Для этой выставки воздвигается особенное обширное зданіе, строящееся по планамъ женщины-архитектора. Являясь такъ-сказать „выставкою на выставкѣ“, женская выставка въ Чикаго будетъ состоять изъ всѣхъ обычныхъ отдѣловъ, которые дадутъ полное представленіе о женскомъ трудѣ въ различныхъ сферахъ, какъ-то: изящныхъ искусствъ, промышленности, торговли, воспитанія, профессіональнаго обученія, благотворительныхъ учрежденій, садоводства и много другихъ отраслей. Президентомъ женскаго комитета этой выставки является г-жа Пальмеръ, которая находится теперь въ Парижѣ и надѣется привлечь къ участію въ выставкѣ представительницъ женскаго труда во всѣхъ европейскихъ государствахъ“.

Если подтвердятся слухи объ участіи Россіи въ той же выставкѣ, то обѣимъ націямъ придется вскорѣ еще разъ встрѣтиться на томъ же поприщѣ промышленности и труда.

Между прочимъ обращаемъ вниманіе одного симпатичнаго учрежденія, организованнаго русскими женщинами (Общества для распространенія практическихъ знаній между образованными женщинами) на женскую выставку, устраиваемую въ Чикаго.

Вотъ куда слѣдовало бы этому Обществу послать образцы своихъ работъ.

Мы имѣемъ въ виду сообщить въ одномъ изъ послѣдующихъ №№ нѣсколько свѣдѣній о симпатичной дѣятельности этого, молодого еще пока, учрежденія.

„La Gazette de Moscou" (№ 175) cite l'appréciation d'un journal allemand sur le soldat russe. Nous y lisons les lignes suivantes:

„Le „Norddeutsche Allgemeine Zeitung" parlant de la supériorité numérique de l'armée russe, s'exprime en ces termes:

„La Russie a fait de grands progrès pendant ces dernières années, tant sous le rapport de l'armement que sous celui des forces militaires. Nous en trouvons la preuve non seulement dans la valeur numérique des troupes, mais surtout dans leur aptitude aux opérations militaires ainsi que dans l'ardeur guerrière qui anime l'armée tout entière, et en particulier la cavalerie".

„Plus loin, le journal de Berlin ajoute:

„Le soldat russe passe une grande partie de l'année à la campagne, au camp dont le genre de vie sévère atténue les effets pernicieux du séjour des villes; les manœuvres militaires annuelles, pratiquées pendant un long espace de temps et sur une grande échelle, exercent la plus heureuse influence sur le soldat. En outre, le soldat russe est rude de sa nature; il se contente de peu et est plus endurci aux fatigues de la guerre que les soldats de n'importe quel pays de l'Europe. Quand des généraux tels que Skobeleff et Gourko parviennent à l'entrainer à leur suite et à lui inspirer l'enthousiasme guerrier, on voit alors se développer au plus haut degré en lui la hardiesse, le mépris de la mort et toutes les qualités qui caractérisent le vrai soldat".

„Le journal allemand termine ses considérations de la manière suivante:

„Ces qualités du soldat russe, jointes à la supériorité numérique de l'armée, si elle est concentrée à temps, sont des facteurs que l'on doit prendre en considération pour apprécier d'une manière exacte les forces militaires de la Russie."

La presse allemande commence enfin à estimer à leur juste valeur les forces militaires de la Russie. Ce portrait du soldat russe, tracé par le „Norddeutsche Allgemeine Zeitung", est parfaitement juste. Si l'on ajoute que le soldat russe, outre ces qualités, se distingue encore par une ténacité sans exemple, le portrait sera entièrement conforme à l'original.

Un Ami.

Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ," въ № 175, приведена слѣдующая оцѣнка русскаго солдата нѣмецкою газетой. Заимствуемъ эту выдержку:

„Газета „Norddeutsche Allgemeine Zeitung," послѣ перечисленія милліонныхъ военныхъ силъ Россіи, говоритъ:

„Россія, въ послѣднее время, какъ относительно вооруженія, такъ и военной силы сдѣлала весьма большія улучшенія и достигла значительнаго успѣха Это доказываетъ не одна численность войска, но преимущественно — приспособленіе его къ военнымъ дѣйствіямъ, воинственный пылъ цѣлой арміи, особенно кавалеріи".

„Далѣе берлинскій органъ прибавляетъ:

„Русскій солдатъ проводитъ значительную часть года въ полѣ, въ лагеряхъ; его суровый образъ жизни уничтожаетъ тотъ вредъ, какой обыкновенно приноситъ солдатамъ пребываніе въ городѣ, а ежегодныя военныя ученія, продолжительныя и въ широкихъ предѣлахъ, полезно вліяютъ на него Кромѣ всего этого, самая натура русскаго солдата сурова, требуетъ малаго и лучше закалена въ военныхъ трудахъ, нежели войско какого-нибудь другого государства. Ежели бы удалось такимъ полководцамъ, какъ Скобелевъ, Гурко и др. увлечь русскаго солдата за собой и вдохновить его воинственнымъ жаромъ, то въ немъ разовьются въ высокой степени отвага, не нарушающая дисциплины, презрѣніе смерти и другія качества молодецкаго солдата".

„Газета оканчиваетъ:

„Вотъ эти-то особенности русскаго солдата, вмѣстѣ съ многочисленностію арміи, если, конечно, она будетъ во-время сконцентрирована, нужно взять во вниманіе при оцѣнкѣ военной силы Россіи".

Наконецъ-то германская печать начинаетъ по достоинству цѣнить боевыя силы Россіи. Характеристика русскаго солдата, сдѣланная газетой „Norddeutsche Allgemeine Zeitung," совершенно вѣрна и если къ ней прибавить, что кромѣ описанныхъ качествъ, русскій солдатъ отличается еще безпримѣрной стойкостью, то портретъ русскаго воина окажется вполнѣ сходнымъ съ оригиналомъ.

Другъ.

Le Rédacteur-Editeur: **Théophile Hagen.**

Редакторъ-Издатель **Т. И. Гагенъ.**

№	БѢЛЫЯ ВИНА:		Цѣна за бут. р.	к.	½ бут. р.	к.
1	Столовое	(легкое)	—	65	—	35
3	Рислингъ	(сухое)	—	75	—	40
6	Сотернъ	(мягк. сухое)	—	85	—	45
9	Токай	(сухое)	1	—	—	55
9½	Токай	(дессертное)	3	—	1	60
11	Мускатъ секъ	(мягк. сухое)	1	—	—	55
13	Мускатъ-Кастель	(стар. сухое)	1	25	—	65
15	Мускатъ-Люнель	(дессертное)	1	25	—	65
17	Шато-Икемъ	(полусладк.)	1	15	—	60
18	Кастель бѣлое	(стар. сухое)	1	20	—	65
	КРАСНЫЯ ВИНА:					
19	Столовое красное	(легкое)	—	65	—	35
21	Бордо	(сухое)	—	85	—	45
23	Лафитъ	(мягкое)	1	10	—	60
25	Кастель красное	(стар. сухое)	1	50	—	80
26	Аліатикъ	(сухое)	1	25	—	65

№	КРАСНЫЯ ВИНА:		Цѣна за бут. р.	к.	½ бут. р.	к.
27	Аликантъ	(мягкое)	1	25	—	65
27½	Аликантъ старый	(сухое)	2	50	1	30
29	Изабелла	(полусладк.)	1	20	—	65
16	Мускатъ ревизал.	(дессертное)	1	50	—	80
30	Кагоръ		1	50	—	80
	КРѢПКІЯ ВИНА:					
32	Портвейнъ бѣлый		—	85	—	45
32½	" "	(старый)	1	50	—	80
32¾	" "	(очень стар.)	3	—	1	60
33	" красн.		—	85	—	45
33½	" "	(старый)	1	50	—	80
33¾	" "	(очень стар.)	3	—	1	60
34	Мадера		—	85	—	45
34½	Мадера старая		1	50	—	80
35	Хересъ		—	85	—	45
35½	Хересъ старый		1	50	—	80

„La Russie Industrielle“.

Les abonnés de la Gazette Franco-Russe „La Russie Industrielle“ recevront régulièrement le Journal de l'Exposition Française à Moscou, jusqu'à la fin du mois de septembre prochain. A partir du 5 octobre 1891, les abonnés qui ont donné des annonces recevront „La Russie Industrielle“ contenant les annonces, au prix de 30 à 40 copecks la ligne, comme il a été convenu. S'adresser à la rédaction, Petite Dmitrovka, № 7, log. № 6, à Moscou.

Дозволено цензурою. Москва, 28 іюня 1891 г.
Типографія **Т. И. Гагенъ,** Большая Лубянка, д. № 3-й.